

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Бронзов

Нравственное богословие в России в течение XIX столетия

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 4. С. 516-562.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Нравственное Богословіе въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія *).

ВЪ ОДНО время съ лекціями Иннокентія Борисова возникли и лекціи *прот. І. М. Скворцова*²⁹³), читанныя имъ въ той же академіи и, въ частности, «написанныя, какъ кажется, въ теченіе двухъ академическихъ курсовъ, отъ 1831 по 1835 годъ»²⁹⁴). Разумѣемъ его «*Записки по нравственной философіи*»²⁹⁵). Въ виду того значенія, какое въ свое время имѣлъ авторъ этихъ записокъ²⁹⁶),—въ виду того, что нѣкоторые (и даже болѣе того) лица, писавшія по вопросамъ христіанской нравственности, находились подъ извѣстнымъ вліяніемъ этого богослова-философа,—мы не можемъ обойти ихъ молчаніемъ, хотя онѣ и относятся спеціально къ области «нравственной философіи»; а не «богословія».

Предлагая «предварительныя понятія» о своей наукѣ, профессоръ говоритъ здѣсь прежде всего «объ основныхъ началахъ (или необходимыхъ предположеніяхъ) нравственной философіи», именно — «о нравственной свободѣ (въ чемъ она «состоитъ, имѣетъ ли ее человѣкъ и какія» ея—«свойства?»)» и «о существованіи и свойствѣ нравственнаго закона (что называется закономъ нравственнымъ, точно ли онъ существуетъ и въ какомъ состояніи онъ въ насъ существуетъ?), а затѣмъ—«о главныхъ частяхъ нравственной философіи»

---

*) См. *мартовскую книжку* „Хр. Чит.“.

²⁹³) О немъ см. въ „*Обзоръ*“ арх. Филарета черн. стр. 496.

²⁹⁴) См. цитов. «*Сборн. изъ лекцій бывш. проф. К. Д. Акад.*“.. (Кіевъ, 1869 г.), „*біографич. замѣтк.*“ объ о. І. М. Скворцовѣ: стр. VI.

²⁹⁵) Въ этомъ „*Сборникъ*“ онѣ занимаютъ 1—83 стран.

²⁹⁶) Ibid., „*біогр. зам.*“: стр. II и др.

(каковы: «наука *Права и Иѳика*»). Въ «*Иѳикѣ*» о. Скворцовъ различаетъ «двѣ части: *общую или основную*» (она отвѣчаетъ на вопросы: «въ чемъ состоитъ нравственное совершенство нашихъ дѣйствій или *добродѣтель* и какъ это совершенство достигается?») и «*особенную или прикладную*» (она отвѣчаетъ на вопросъ: «какими дѣйствіями нравственное совершенство долженствуетъ обнаруживаться въ нашей жизни, въ различныхъ состояніяхъ и отношеніяхъ человѣка?»). Основные пункты, раскрываемые въ *первой* части: «о главномъ началѣ нравственности, о свойствѣ, степеняхъ и видахъ добродѣтели и порока, о вспомогательныхъ средствахъ для добродѣтели». Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ разсужденій о «должностяхъ» во *второй* части послѣдовательно идетъ рѣчь о «должностяхъ человѣка къ себѣ самому [: а) самосохраненія и б) усовершенія себя], къ ближнему [: должности по отношенію къ человѣчеству: уваженіе и любовь и общественныя: семейственныя, гражданскія] и къ Богу [Богочтеніе внутреннее и внѣшнее]».

О. Скворцовъ пишетъ кратко (иногда, можно сказать, конспективно). Эта особенность его «записокъ» уже сама по себѣ ясно показываетъ, что онѣ представляли собою лишь одинъ остовъ классныхъ его чтеній и въ рукахъ слушателей были лишь напоминаніемъ о содержаніи послѣднихъ (обратите вниманіе, напр., на отдѣлъ объ обязанностяхъ человѣка «къ Богу»...). Языкъ записокъ весьма точный. Послѣдовательность въ развитіи мыслей—замѣчательная. Общій планъ—строго выработанный. Несомнѣнно, что авторъ обладалъ сильнымъ логическимъ умомъ. «Руководителями» его были «преимущественно сочиненія тѣхъ нѣмецкихъ писателей по части философіи, которые принадлежали частію къ Лейбнице-Вольфіанской (*Карне, Баумейстеръ, Винклеръ* и др.. системы которыхъ признаны были въ то время и комиссіею духовныхъ училищъ надежнѣйшими руководствами при преподаваніи философіи въ семинаріяхъ и академіяхъ), а частію къ Кантовской школѣ (особенно *Кругъ*)». Впрочемъ, этими философами о. Скворцовъ «руководствовался вполнѣ самостоятельно, сохраняя и выдерживая повсюду полную свободу и независимость своего ума—какъ относительно самаго содержанія понятій, такъ и способа ихъ изложенія» ²⁹⁷)...

²⁹⁷) Ibid., стр. VI—VII, VIII... Ср. въ „Обзоръ“ арх. Филар. черн.

Дальнѣйшіе за о. Скворцовымъ профессора «нравственной философіи» въ кievской духовной академіи «считали долгомъ рекомендовать эти записки студентамъ въ руководство на репетиціяхъ и экзаменахъ, какъ произведеніе вполне зрѣлое и благонадежное» ²⁹⁸)... Кромѣ «записокъ», можетъ быть названо принадлежащее о. Скворцову «*Критическое обозрѣніе ученія древнихъ о благи*» ²⁹⁹) ³⁰⁰).

Въ 1835-мъ году явился «*Опытъ нравственной философіи*» — *Алексыя Дроздова* (Спб.) ³⁰¹). Небольшая (въ 78 страницъ разгонистой печати) книжка эта разсуждаетъ о весьма многихъ предметахъ. Послѣ «всеобщаго введенія» [«различіе дѣятельнаго и умозрительнаго познанія; понятіе дѣятельной философіи; предметъ» ея, «раздѣленіе, отношеніе къ умозрительной»] и «введенія частнаго» [«понятіе философскаго нравоученія; отношеніе его къ христіанскому; достоинство его и польза»], въ «первой части» данной системы раскрывается «всеобщая нравственная философія» [«глава первая: идея добра (всеобщее развитіе идеи добра, первоначальный законъ нравственной жизни, производ-

---

стр. 496.—О „*Крутъ*“ извѣстно, что онъ „популяризировалъ критическую философію съ точки зрѣнія здраваго смысла“, былъ «ревнителемъ свободомыслія и просвѣщенія, профессоромъ философіи въ Кѣнигсбергѣ (непосредственно послѣ Канта), потомъ въ Лейпцигѣ“, велъ „полемику съ Гегелемъ, лѣвыми гегельянами, Шеллингомъ, Фихте“... (*Брокг. - Ефр. „Энцикл. Слов.“*, полут. 32, Спб. 1895 г., стр. 841. *Фалькенберга* цит. соч. (Спб. 1894 г. стр. 452).

²⁹⁸) „*Сборн.*“, „біогр. зам.“: стр. VIII.—Чит. у насъ текстъ, непосредственно слѣдующій за 296-й нашей цитатой.—Ср. въ „*Сборн.*“: въ „біогр. зам.“ и друг., кромѣ выше названныхъ, страницы. Авторъ „біогр. замѣтки“—лицо компетентное (покойный проф. Д. В. *Поспѣхова*).

²⁹⁹) „*Журн. М. Н. Просс.*“ 1848 г.

³⁰⁰) Въ 1833 году явилось въ русск. (съ нѣм. яз.) переводѣ А. Галичъ сочин. *Герлаха*: „*Наука нравовъ или философическое наставленіе въ добродѣтели*“ (Спб.). Объ этомъ мыслителѣ см., напр., у *Брокг.-Ефрона* 15-й полут. Спб. 1892 г., стр. 477. О Галичѣ—въ „*Обзоръ*“ арх. Филарета стр. 466.

Въ 1834 году издано въ Москвѣ „*Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели*“—сочиненіе, не лишенное значительной назидательности (состоитъ изъ „3-хъ частей“; авторъ намъ неизвѣстенъ).

³⁰¹) Это—„магистръ“ „VIII-го курса“ Спб. Д. Академіи (1829 г.)—товарищъ извѣстнаго прот. *Θ. Θ. Сидонскаго* [см. *И. А. Чистовича* „*Истор. Спб. Д. Академіи*“; Спб. 1857 г., стр. 446], который и „издалъ“ настоящій „опытъ“.

ные нравственные законы); глава вторая: о нравственной свободѣ (развитіе идеи нравственной свободы, нравственное вмѣненіе, совѣсть); глава третья: нравственная побудительная причина (развитіе этой идеи, добродѣтель и пороки»); во «второй части — нравственная философія частная [глава первая: согласіе нравственной жизни съ Божествомъ (Богопочтеніе внутреннее, Богослуженіе внѣшнее); глава вторая: нравственная жизнь въ гармоніи съ нами самими (самосохраненіе, облагороженіе бытія); глава третья: согласіе нравственной жизни съ человѣчествомъ (справедливость въ отношеніи къ ближнимъ, любовь къ ближнимъ»)].

Предъ нами собственно не «опытъ системы нравственной философіи», а если угодно—нѣчто въ родѣ философскаго комментарія къ нравственному богословію. Самое понятіе о перваго рода наукѣ дается А. Дроздовымъ невѣрное: «нравственная философія», по нему, «занимается только систематическимъ утвержденіемъ и изложеніемъ нравственнаго ученія христіанства»... Отсюда въ данномъ опытѣ находятъ мѣсто и другія невѣрныя точки зрѣнія, непосредственно съ тою связанныя. «Догматическая форма изложенія» вопросовъ нравственности, не смотря на аргументацію авторскую въ ея—формы—защиту, не подходитъ къ «опыту нравственной философіи». А часто поразительная краткость въ раскрытіи дѣла, доходящая до конспективности, довершаетъ собою слабыя стороны даннаго «опыта», въ которомъ многое отсюда остается совсѣмъ не выясненнымъ, а лишь слегка развѣ намѣченнымъ. Таковы, напр., вопросы: о «совѣсти» (важнѣйшій, кардинальнѣйшій вопросъ въ нравоучительной—богословской или философской—системѣ), о «молитвѣ» (важность его въ перваго рода системѣ ясна; во втораго рода системѣ онъ могъ быть и опущенъ, но только не въ имѣющей характеръ, подобный характеру системы А. Дроздова, о чемъ см. у насъ выше) и др. Отсюда опытъ, по нашему мнѣнію, почти не достигаетъ своей цѣли: христіански-настроенному человѣку онъ не прибавитъ ничего, а много онъ не убѣдитъ, въ свою очередь, также почти ни въ чемъ. Это слѣдуетъ отмѣтить особенно въ виду того, что нѣкоторые вопросы въ данной системѣ даже не рѣшены или не обоснованы и конспективно—то [напр., важный вопросъ о «противорѣчій нравственныхъ законовъ» (не говоримъ уже о крайней неточности выраженія, трактующаго о нравственномъ законѣ во множественномъ числѣ, и

о возможности противорѣчія тамъ, гдѣ оно по существу немислимо; слѣдовало здѣсь говорить лишь о «*collisio officiorum*»); еще болѣе важный о «высочайшемъ началѣ нравственности» оставленъ безъ сколько-нибудь достаточнаго обоснованія и т. д.]. Словомъ, предметъ «опыта» требовалъ болѣе внимательнаго и болѣе серьезнаго къ нему отношенія.

«*Разсужденіе о коренномъ началѣ христіанской дѣятельности, сочиненное студентомъ іеродіакономъ Евграфомъ*», не помѣчено никакимъ годомъ. Но, имѣя въ виду внѣшнія особенности изданія, мы не ошибемся; приписавъ сочиненіе «*іерод. Евграфу Веселовскому*», окончившему курсъ въ Спб. духовной академіи въ 1835 г.³⁰²), и сочтя его за такъ называемое «курсовое» изслѣдованіе.— Оно разъясняетъ четыре главныхъ пункта: 1) «опредѣляетъ и изъясняетъ существенныя свойства основнаго начала дѣятельности (первообразность, всеобщность, необходимость, разумность, сообразность съ настоящимъ естественнымъ состояніемъ человѣчества)»; 2) «рассматриваетъ различныя мнѣнія объ основномъ началѣ христіанской дѣятельности» (принадлежація Канту и др.); 3) «опредѣляетъ коренное начало христіанской дѣятельности», т. е., «начало любви», и, наконецъ, 4) «раскрываетъ въ любви существенныя свойства кореннаго начала» той «дѣятельности» (указанныя выше подъ цифрою 1).—Разсужденіе о. Евграфа для своего времени должно было быть весьма хорошимъ и достаточно научнымъ. Авторъ, знакомый вообще съ состояніемъ науки Нравственнаго Богословія въ ту эпоху, а также и съ главными направленіями въ рѣшеніи нравственныхъ вопросовъ философами-моралистами, вліявшими на умы того времени, выполнилъ свою задачу съ замѣтною заботливостью. Кое-что здѣсь можетъ быть принято къ свѣдѣнію и въ наши дни, хотя въ общемъ трудъ естественно устарѣлъ и далеко превзойденъ послѣдовавшими за нимъ³⁰³).

Можетъ быть отмѣчено «сочиненіе *Сильвіо Пеллико*, съ итальянск.» переведенное, между прочимъ, въ 1836 г. въ Спб. подъ заглавіемъ: «*Объ обязанностяхъ человека, настав-*

³⁰²) См. у *И. А. Чистовича* *ibid.*, стр. 449.—Какого-либо другого «студента іерод. Евграфа» въ Спб. Д. Ак. изъ тѣхъ вообще годовъ не знаемъ.

³⁰³) Въ 1835 году вышли также: 1) «*Призваніе женщины*» (перев. съ англ. яз.), 2) *Темкина Ошера* «*Путь очищенный къ познанію истинной вѣры*» (вмѣстѣ съ русскимъ текстомъ издавъ и еврейскій) и др.

лснїе юношѣ»³⁰⁴). Въ немъ XXXII главы, разсуждающихъ о «важности и пользѣ обязанностей, любви къ истинѣ,—религии..., человѣколюбіи или милосердіи, уваженіи къ достоинству человѣка, любви къ отечеству..., сыновней, уваженіи къ старымъ людямъ и предкамъ, братской любви, дружбѣ, ученѣ, избраніи поприща, о спокойствіи духа, раскаяніи и исправленіи, о холостой жизни, уваженіи къ женщинамъ, о достоинствѣ любви, о порочной любви, объ уваженіи къ дѣвцамъ и замужнимъ женщинамъ, о супружествѣ, отеческой любви, къ дѣтямъ и юношеству, о богатствѣ, уваженіи къ несчастію, о благотворительности, объ уваженіи знанія, любезности, благодарности, смиреніи, кротости, забвеніи обидъ, мужествѣ, высококомъ понятіи о жизни и о твердости духа при кончинѣ».—Книжка Пеллико въ свое время произвела у насъ немало шуму: одни порицали ее, «чуть чуть не называя ее книжонкой, которую могъ бы написать почти всякій», другіе ставили ея автора наряду съ «неизвѣстнымъ творцомъ книги *О подражаніи Христу*» или съ «Фенелономъ»³⁰⁵)... Мы не раздѣляемъ восторговъ послѣдняго рода лицъ и скорѣе склонны примкнуть къ первымъ цѣнителямъ книги. Дѣло въ томъ, что въ ней, прежде всего, нѣтъ систематичности въ раскрытіи нравственныхъ вопросовъ, а тѣмъ болѣе какой-либо научности. Даже вообще назидательною книгою она не можетъ быть, «представляя собою» по-истинѣ «*безсодержательное*» разсужденіе о любви къ отечеству, къ ближнему, къ женщинѣ, объ уваженіи къ человѣческому достоинству, о безбрачной и брачной жизни»³⁰⁶)... Очевидно, успѣхъ (случайный) книгѣ создали необычайныя обстоятельства жизни ея автора³⁰⁷), помимо которыхъ ни искренность ея тона,

³⁰⁴) На обложкѣ книги въ одномъ мѣстѣ стоитъ 1836-й г., а въ другомъ 1837-й. Еще раньше выхода въ свѣтъ даннаго перевода появился другой—*„Хрусталева въ Одессѣ“* (какъ видно изъ предисловія къ С.-Петербургскому). Затѣмъ не такъ давно—въ 1892 г.—сочиненіе Пеллико вышло снова въ Спб. подъ заглавіемъ: *„Обязанности человека“*. Итальянскій оригиналъ изданъ въ первые въ 1834 г. (*Броки.-Ефр.* „Энциклопед. Словарь“, 45-й полут., Спб. 1898 г., статья *В. Водовозова*: „Пеллико“, стр. 114—115; см. стр. 115).

³⁰⁵) Обо всемъ этомъ см. въ русск. перев. 1836 г.: въ предисловіи, озаглавленномъ: *„отъ переводчика“*.

³⁰⁶) См. цитов. статью *В. Водовозова*: стр. 115.

³⁰⁷) Объ этомъ см., напр., *ibid.*, стр. 114.

ни что другое не обратили бы на нее замѣтнаго вниманія въ нашемъ обществѣ ³⁰⁸).

«Коммиссія духовныхъ училищъ въ 1837 г.» опредѣлила «ввести въ высшее отдѣленіе семинарій... предварительныя предъ началомъ курса изъясненіе и повтореніе, съ строгимъ отчетомъ, *Православнаго исповѣданія каволической и апостольской Церкви восточной, кievскаго митрополита Петра Мошлы*»... ³⁰⁹) — произведенія, о которомъ въ свое время у насъ уже была рѣчь ³¹⁰) ³¹¹). Начиная «съ 1838 г. стали высылать Царскую и патріаршую грамоты о учрежденіи Св. Синода, съ изложеніемъ *Православнаго Исповѣданія Восточно-Каволической Церкви*... для употребленія воспитанниковъ» ³¹²). Объ этомъ памятникѣ и интересующей насъ его части уже была рѣчь въ настоящемъ очеркѣ ³¹³) ³¹⁴). Распространеніе этихъ двухъ памятниковъ XVII-го вѣка въ средѣ учащагося юношества и вообще русскаго народа много содѣйствовало укрѣпленію въ сознаніи изучавшихъ ихъ лицъ правильныхъ взглядовъ по тѣмъ нравственнымъ вопросамъ, какіе въ нихъ поставлены и раскрыты ³¹⁵).

³⁰⁸) Въ 1836 г., между прочимъ, перевод. съ нѣмецкаго яз. книга Сальча: «О заблужденіяхъ и предразсудкахъ, господствующихъ въ различныхъ сословіяхъ общества» (ч. I—II).

³⁰⁹) И. А. Чистовича *op. cit.* (въ 301 примѣч.), стр. 424—426. У А. Н. Надеждина стр. 125—127 (здѣсь, помимо нѣкоторыхъ интересныхъ подробностей, сообщаются данныя объ отношеніи къ «*Правосл. Испов.*»... и въ послѣдующіе годы: въ «1839, 1840 гг.» Намъ приводить ихъ нѣтъ нужды. Чит. также стр. 65, 129).

³¹⁰) См. наши примѣч. 34—36 и относящійся къ нимъ текстъ настоящаго очерка, а также примѣч.

³¹¹) Въ 1837 г. на русскомъ языкѣ изданы: 1) Вейса—«Основанія философіи—нравственной и политической» (Москва; съ франц. перев. Георгій Реслеръ, I—II ч.); 2) Г. З. «О дуэляхъ» (Спб.); 3) Станевичъ Андр. «О мнимомъ суевѣрїи въ религіи» (Москва); 4) митр. Платона «Краткое правоученіе» (см. у насъ примѣч. 104 и слѣдующ. и текстъ къ нимъ) и друг.

³¹²) А. Н. Надеждина *op. cit.*, стр. 65.

³¹³) См. наши примѣчан. 37—40 и соотвѣтствующій имъ текстъ очерка.

³¹⁴) Въ 1838 г. изданы были: 1) «Естественное правоученіе объ обязанностяхъ къ ближнему» (Спб.), 2) «Естественное правоученіе объ обязанностяхъ къ самому себѣ» (Спб.), 3) «Нравственныя сочиненія Василія Великаго» (Москва) и др.

³¹⁵) Чит. выше: наше 40-е примѣч. и другія, относящіяся къ этимъ памятникамъ, мѣста нашего очерка.

Мы видѣли, что доселѣ движеніе науки Нравственнаго Богословія вперёдъ происходило, преимущественно благодаря вызывавшемуся нуждами времени появленію такихъ или иныхъ учебниковъ изъ правоучительной области, каковы были принадлежавшіе (изъ не столь давнихъ лѣтъ, по сравненію съ разсматриваемыми) еп. Иннокентію Смирнову, о. І. Кочетову, арх. Иннокентію Борисову, о. прот. І. М. Скворцову и др. Такъ продолжалось дѣло въ сущности и вперёдъ: наиболѣе выдающимися въ исторіи Нравственнаго Богословія въ Россіи моментами были именно отмѣченные указанною особенностью.

Ближайшимъ образомъ въ данномъ случаѣ должна быть, — впрочемъ, лишь *отчасти*, — названа вышедшая въ 1839 г. книга «*Объ обязанностяхъ христіанина*» (Спб.). — По поводу ея проф. А. И. Гренковъ говоритъ: «учебникъ» о. І. Кочетова «замѣненъ былъ впоследствии другимъ: *объ обязанностяхъ христіанина* (безъ автора), гдѣ частныя правила выводятся не изъ состоянія челоуѣка, возрожденнаго благодатію, какъ у Кочетова, а изъ начала любви, которая и выставляется отличительнымъ свойствомъ христіанскихъ дѣйствій»³¹⁶). Въ дополненіе къ этому, помимо отмѣченнаго нами года выхода данной книги въ свѣтъ (разъясняющаго то «впоследствии»), слѣдуетъ прибавить, что она принадлежитъ извѣстному богослову о. В. Б. Бажанову³¹⁷), которымъ «написана для августѣйшаго ученика своего Александра П»³¹⁸). Имѣя указываемый проф. А. И. Гренковымъ отличительный признакъ (или, пожалуй, скорѣе: стремясь, хотя часто и безплодно, къ этому), книга выясняетъ, какъ и сказано въ ея надписаніи, «обязанности христіанина», именно — «къ Богу (гл. 1), къ самому себѣ (гл. 2), въ отношеніи къ ближнимъ (гл. 3), въ состояніи домашнемъ (гл. 4), въ состояніи гражданскомъ (гл. 5), въ состояніи церковномъ (гл. 6)».

Какъ отсюда видимъ, опытъ о. Бажанова не обнимаетъ собою всей «системы Нравственнаго Богословія», а лишь

³¹⁶) *Правосл. Собес.* 1875 г., цит. статья А. И. Гренкова: стр. 386.

³¹⁷) Подъ его именемъ книга теперь и издается. — См. также „Русск. книги. Съ біографическими данными объ авторахъ и переводчикахъ. Ред. С. А. Венгерова. Т. II. (Спб. 1898 г.)“, стр. 14. См. еще у *Брок.-Ефр.* (въ „*Энциклоп. Слов.*“), полут. 4; Спб. 1891 г. стр. 677.

³¹⁸) У *Брок.-Ефр.* *ibid.*

«как бы вторую» ея «часть»³¹⁹). Отсюда напрасно искать въ ней разрѣшенія всѣхъ вопросовъ этой науки. Даныя, на основаніи которыхъ почтеннымъ авторомъ выясняются ставимые имъ вопросы, берутся обыкновенно изъ Слова Божія, вслѣдствіе чего и самая книга получаетъ характеръ до извѣстной степени библейскій. Особой глубины въ раскрытіи вопросовъ, — попытки освѣтить самыя внутреннія ихъ основы въ книгѣ не замѣчается. На научный характеръ она не претендуетъ, предлагая перечень обязанностей (при чемъ постоянно фигурируетъ въ различныхъ числахъ и лицахъ глаголь «должень»), часто не пытаясь обосновывать положеній, между тѣмъ нуждающихся въ какомъ-либо ихъ обоснованіи (говоря, напр., о «клятвѣ» и доказывая, что «она не можетъ быть противна христіанству», авторъ совершенно игнорируетъ дѣло истолкованія Матѳ. V, 34—37; Іак. V, 12, тѣмъ и даетъ возможность своимъ противникамъ не признавать цѣны за всѣми его разсужденіями по данному вопросу), не устанавливая точнаго понятія о тѣхъ или иныхъ нравственныхъ вопросахъ [напр., говорить: «нравственное чувство и побужденіе, или» (?) «совѣсть — врожденная склонность» (?) «къ добру и отвращеніе отъ зла»..., что свидѣтельствуетъ о спутанномъ представленіи дѣла]. Впрочемъ, въ тѣ времена книга пользовалась успѣхомъ, да и послѣ, о чемъ говорятъ ея многія изданія³²⁰), тѣмъ болѣе, что не могутъ быть отрицаемы и нѣкоторыя ея достоинства, отмѣчаемыя цѣнителями: «особенная послѣдовательность и стройность въ расположеніи матеріала, простота, удобопонятность и сжатость изложенія»³²¹)... Во всякомъ случаѣ, книга о. В. Б. Баж-ва все же содѣйствовала, такъ или иначе, ознакомленію публики съ нравственными истинами христіанства..., равно какъ и другія его произведенія, изъ которыхъ могутъ быть названы: 1) «*О вѣрѣ и жизни христіанской*» (1891 г., 7-е изд.)³²²), 2) «*Обязанности Государя*» (1859 г.), 3) «*Пища для ума и сердца или собраніе*

³¹⁹) Какъ съ достаточной справедливостью замѣтилъ нѣкто В. П. (см. „Богосл. библ. лист.“ „1899 г. Вып. 3-й“).

³²⁰) Отъ 1839, 1843, 1848, 1858, 1862, 1871, 1899 гг. У насъ въ рукахъ 3-е и 4-е изд. (т. е., 1848 и 1858 гг.) а также, 7-е (1899 г.).

³²¹) См. цитат. въ 319 примѣч.

³²²) У *Брок.-Ефр.* I. cit. (прим. 317) ошибочно сказано, что „за“ это „сочиненіе“ авторъ „получилъ степень доктора богословія“. Разъясненіе истины чит. у И. А. Чистовича: *op. cit.* (въ 301 примѣч.), стр. 397.

христіанскихъ размышленій» («переводное» сочин.; въ 1889 г. 3-е изд.), 4) *«Примѣры благочестія изъ жизни святыхъ»* (1896 г.—8-е изд.) и др.³²³⁾

Благодаря изданному въ 1840 г. изслѣдованію о. *Іоанна Пивницкаго*:³²⁴⁾ *«О необходимости добрыхъ дѣлъ ко спасенію»* (Спб.), въ области Нравственнаго Богословія значительно уяснился данный вопросъ, разработанный компетентнымъ богословомъ-специалистомъ. Задача его труда опредѣляется имъ такъ: «протестанты утверждаютъ, что они единственно и непосредственно основываются на Священномъ Писаніи. Изъ сего источника они производятъ ученіе, что человекъ спасается единою вѣрою, а дѣла ко спасенію недействительны. Но древняя Церковь учитъ, что для спасенія требуются вѣра и добрыя дѣла; и поелику нѣтъ никакого сомнѣнія, ни разногласія о необходимости вѣры, то и должно изслѣдовать, согласна ли со Священнымъ Писаніемъ ученіе, что добрыя дѣла нужны ко спасенію». Поставивъ себѣ эту задачу, авторъ затѣмъ устанавливаетъ сначала «понятіе о добрыхъ дѣлахъ», послѣ чего раскрываетъ «ученіе Ветхаго Завѣта о необходимости» послѣднихъ и «ученіе» о нихъ Самого «Иисуса Христа». Далѣе разсматриваются «различныя значенія вѣры», выясняются—«ученіе» о ней Спасителя, «ученіе о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ», высказываемое «Апостолами», — «ученіе св. Апостола Павла о дѣлахъ закона и оправданіи вѣрою», — предлагается «разсмотрѣніе протестантскаго ученія о спасеніи единою вѣрою» и, наконецъ, подводится заключительный итогъ, сущность котораго та, что по «разсмотрѣніи ученія протестантовъ о добрыхъ дѣлахъ» авторъ находитъ себя вынужденнымъ «тѣмъ несомнѣннѣе и неуклоннѣе слѣдовать ученію нашей святой восточной православной Церкви». — Изслѣдованіе о. Пивницкаго— выдающееся явленіе для своего времени; оно въ значительной степени сохраняетъ свое научное достоинство и понынѣ, какъ изслѣдующее вопросъ по первоисточникамъ и съ солиднымъ пониманіемъ дѣла. Еслибъ прошлое нашей науки предлагало побольше подобныхъ монографій, тогда

³²³⁾ Въ 1839 г. вышли въ свѣтъ также: 1) *О. Петра Цветкова* „О молитвѣ. Нѣкоторые изъ уроковъ, читанныхъ въ воскресные дни предъ литургіей въ назиданіе дѣтямъ учебнаго заведенія“ (Спб.); 2) *Св. Максима Исп.* „О любви“ (Москва, русск. перев.); 3) „О должности христіанина“ (Москва) неизвѣстнаго автора и друг.

³²⁴⁾ О немъ см., напр., въ „Обзорѣ“ арх. Филар. стр. 497.

успѣхъ въ развитіи ея давно и надежно былъ бы уже обезпеченъ ³²⁵).

Въ слѣдующихъ — 1841 — 1842 годахъ «римско-католическій» богословъ-моралистъ *Штапфъ* («въ Бриксенѣ — въ Тиролѣ») издалъ «4-томный» трудъ: «*Christliche Moral*». А еще раньше («edit.» 4-е относится къ «1836 г.») имъ выпущена въ свѣтъ также «4-томная» „*Theologia moralis*“ ^{325a}). Упоминаемъ здѣсь объ этомъ ученомъ въ виду того, что въ *Московской Духовной Академіи*, по свидѣтельству ея историка, «нѣкоторые изъ послѣдовавшихъ за Платономъ» Казанскимъ ³²⁶) (т. е. съ 1833 г.) «наставниковъ Нравственнаго Богословія читали этотъ предметъ по Штапфу» ³²⁷). Очевидно, и здѣсь послѣдніе прибѣгали къ западному образцу только по причинѣ современности его — не болѣе, такъ какъ «*Theologia moralis*» какими-либо особыми достоинствами не отличается, хотя и издавалась многократно ³²⁸); а что касается Штапфовой «*Christliche Moral*,» то хотя ея «задача — вернуть науку и жизнь отъ дырявыхъ цистернъ философізма къ источникамъ Спасителя» въ высшей степени, разумѣется, симпатична, но она не получила въ данномъ трудѣ желательнаго осуществленія ³²⁹)...., какъ

³²⁵) Къ 1840-у году относится появленіе: 1) „Краткаго изъясненія обязанностей христіанина“ (Москва); 2) *А. Зерченикова* „Разсужденіе о важности христіанскихъ путешествій ко святымъ мѣстамъ“ (Москва); 3) „О благодати, какъ объ основаніи истиннаго самопознанія и исправленія себя“ (Москва) и др.

^{325a}) *Stapf* стоялъ въ зависимости отъ „*Sailer'a* и *Hirscher'a*“: о послѣднемъ см. у насъ ниже, а о первомъ см., напр., у *Luthardt'a* (op. c. въ 329 прим., S. 665) и у друг. [см. о *Stapf'ѣ* въ „*Lehrbuch der katholischen Moral*“ *Martin'a* (Mainz, 1855), S. 25 и въ друг. сочиненіяхъ].

³²⁶) О немъ см. у насъ выше.

³²⁷) *С. Е. Смирнова* op. cit. („И. М. Д. А. до ея преобразованія“. М. 1879 г.), стр. 26; ср. 382—383.

³²⁸)... „1855 *Oeniponte septimo recusa est; at, teste Ern. Müller, ad praxim non sufficit* (см. *Theolog. moral. auctore Augustino Lehmkühl, societ. Jesu sacerdote*“; volum. II, *Friburgi Brisgoviae*. 1896, p. 827: „*Catalogus scriptorum de theologia practica*“).

³²⁹) *Pruner*: „*Lehrbuch der katholischen Moraltheologie*“ (Zweite... Aufl., *Freib. im Breisgau*. 1883), S. 17.—*Luthardt*: op. c. („*Gesch. d. chr. E. Zweite Hälfte: G. d. chr. E. seit der Reformation*“ *Leipz.* 1893), S. 670.—*Wuttke*: op. c. 1 Bd, S. 298.—*Gass*: op. c. („*Gesch. d. chr. Eth. Zweiten Bandes zweite Abtheil*“. *Berlin*. 1887), S. 165, 168. См. и у др. [О „*Бриксенѣ*“ чит. 8-й полут. *Брок.-Ефр.* „*Энциклоп. Слов.*“ (1891 г.), стр. 674].

и въ дальнѣйшихъ католическихъ системахъ, не смотря на инныя представленія дѣла со стороны тѣхъ или другихъ выразителей католицизма ³³⁰).

Обращаютъ на себя нѣкоторое вниманіе лекціи по разсматриваемой нами наукѣ, читанныя «*іеромонахомъ Іоанномъ Соколовымъ*» (послѣ «*епископомъ смоленскимъ*») въ Московской же Духовной Академіи въ теченіе «1842» (съ осени) — «1844» (до «сентября») гг. ³³¹) Въ печати онѣ изданы въ сравнительно болѣе полномъ видѣ лишь въ 1897 г. въ Спб., на ряду съ «чтеніями по Догматическому Богословію», подъ общимъ заглавіемъ: «*Богословскія академическія чтенія преосв. Іоанна, епископа смоленскаго*».

Въ этомъ изданіи «изъ чтеній по Богословію Дѣятельному или нравственному» помѣщены разсужденія: «вѣра—основаніе истинной нравственности» ^{331а}) и «о надеждѣ христіанской»; затѣмъ напечатана «Дѣятельнаго христіанскаго богословія часть 3-я: аскетика», въ частности:—«о силахъ духовныхъ, потребныхъ для подвиговъ христіанскаго благочестія»,—«о нравственномъ состояніи человѣка, благодатію возрожденнаго»,—«о таинствахъ: о покаяніи, о причащеніи, объ елеосвященіи»,—«о молитвѣ»,—«о законѣ Евангельскомъ»,—«о благодатномъ возрожденіи и обновленіи человѣка», затѣмъ «о воспитаніи» и, наконецъ, «о расположеніяхъ, противныхъ вѣрѣ».

Какъ видно отсюда, въ распоряженіи читающей публики нѣтъ «цѣльнаго» курса преосв. Іоанна по разсматриваемой нами наукѣ, а имѣются, — какъ справедливо замѣчено въ «предисловіи» къ изданію его лекцій ³³²), — лишь «отдѣльные трактаты». Сами по себѣ они имѣютъ извѣстный интересъ и читаются не безъ удовольствія. Особенно должны бы имѣть значеніе параграфы, обсуждающіе сравнительно болѣе существенные вопросы и понынѣ до извѣстной степени служащіе предметомъ тѣхъ или иныхъ недоумѣнныхъ споровъ между богословами (напр., группирующіеся около вопроса о божественной «благодати»). Мнѣніе такого богослова, какимъ былъ и считается преосв. Іоаннъ, въ данномъ случаѣ, разумѣется, должно бы быть весьма цѣнно,

³³⁰) Ср., напр. *Pruner'a l. cit.* и друг.

³³¹) *С. К. Смирнова op. cit.*, стр. 387; 432 (ср. и слѣд. стр. 433—435).

^{331а}) Ср. о ней у П. В. Знаменскаго (*op. cit.* въ 334 примѣч., «вып. II»), стр. 221—222.

³³²) Стр. III.

но, къ сожалѣнію, лекціи его по Нравственному Богословію падаютъ на самое начало его ученой дѣятельности, вслѣдствіе чего всѣ эти и подобные имъ пункты раскрыты въ его лекціяхъ не всегда достаточно глубоко, выяснены не всегда достаточно обоснованно; вообще лекціи не достаточно научны и нерѣдко наполнены общими мѣстами, ничего не говорящими громкими фразами...: кромѣ личныхъ чувствъ, размышленій и соображеній автора, здѣсь часто требовалось бы что-либо болѣе устойчивое, болѣе цѣнное и вѣское, болѣе продуманное и — главное — болѣе содержательное..., чего, однако, не всегда встрѣчаемъ. Затѣмъ еще болѣе жаль, что лекціи игнорируютъ наиболѣе основные отдѣлы науки, служащіе главною ея опорю, фундаментомъ. Очевидно, начинавшему свое учение поприще богослову, хотя бы это былъ и «іером. І. Соколовъ», было не по силамъ въ теченіе какихъ-либо двухъ лѣтъ стать хозяиномъ въ области данной науки, какимъ онъ послѣ сдѣлался въ области другой богословской отрасли. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, что даже самый планъ науки Нравственнаго Богословія, — со всѣми входящими въ каждую ея часть главнѣйшими отдѣлами, — въ томъ или иномъ видѣ, съ тѣми или иными измѣненіями заимствованъ преосв. Іоанномъ у своихъ предшественниковъ. Припомните дѣленіе этой науки на «четыре части», дѣлаемое о. Иннокентіемъ Борисовымъ, «третьею» изъ которыхъ является у него *также* «аскетика (или педевтика)», чтобы видѣть, подъ чьимъ вліяніемъ московскій профессоръ *могъ* находиться (и, разумѣется, находился) ^{332а}). А также проштудируйте повнимательнѣе, напр., «tom. IV» упоминавшейся выше книги *Aubr. Jos. Stapf'a* [: *Theologia moralis, in compendium redacta*], «*complectens christianam ascetism*». Здѣсь, между прочимъ, встрѣтите разсужденія: «*de subsidiis ad feliciter pugnandum necessariis*»; «*subsidia positivo - divina*»; «*de sacramentis in genere*», «*de baptismo*»..., «*de Ss. sacramento Eucharistiae*», «*de Sacramento poenitentiae*», «*Sacramentum extremae unctionis*», «*de oratione*» и др. [въ «tom. II», между прочимъ, найдете рѣчь «*de peccatis fidei oppositis*», «*de fide*».., «*de spe*»...; въ «tom. III» — объ «*educatio*»...; въ «tom. I» — «*de lege*»]..

^{332а}) Примите къ свѣдѣнію значеніе кѣвскихъ лекцій той эпохи для другихъ даже академій (о казанской, напр., см. ниже), а особенно примите въ соображеніе извѣстность имени Иннокентія Борисова въ учено-богословской средѣ того времени.

Конечно, пользуясь инославнымъ богословомъ-моралистомъ, нашъ православный пропускаетъ данныя послѣдняго (*и дру-ихъ*) чрезъ фильтръ своего православнаго сознанія, дополняетъ ихъ иногда новыми, многія изъ тѣхъ опускаетъ и пр. и пр., но все это, тѣмъ не менѣе, не можетъ скрыть отъ внимательнаго наблюдателя истиннаго положенія вещей. Впрочемъ, мы увѣрены, что преосв. Іоаннь, еслибъ ему не пришлось такъ скоро перемѣнить свою кафедру, несомнѣнно создалъ бы въ разсматриваемой нами области нѣчто весьма цѣнное: всѣ, необходимыя для этого, данныя были у него налицо. А теперь въ нашихъ рукахъ, къ сожалѣнію, лишь немногія крохи, да и не вполне еще разцвѣтшаго его ума ³³³)...

Въ это же время (съ 1842 г.) выступили на сцену новые дѣлатели въ области разсматриваемой нами науки, благодаря открытію казанской духовной академіи. Впрочемъ, здѣсь «преподаваніе» Нравственнаго Богословія «началось» только «съ 1845 г.», при чемъ первые профессора по данной кафедрѣ не заявили себя, къ сожалѣнію, ничѣмъ, сколько-нибудь способствовавшимъ дальнѣйшему росту этой богословской научной отрасли. Одинъ изъ нихъ — «*о. Фотій Циревскій* (съ 1845 г. до сентября 1846 г.)» былъ «схольаръ — теоретикъ, надутый схольаръ». Преподавая въ академіи то «Церковное краснорѣчіе», то «Нравственное Богословіе», то «Догматическое», онъ не уяснялъ себѣ строгаго различія между каждой изъ этихъ наукъ, «лекціи его по» этимъ «предметамъ имѣли одно содержаніе и до того смѣшивались между собою, что»... было «затруднительно опредѣлить, по какому предмету прочитана была лекція»... Это — разъ. Затѣмъ, раскрывая тѣ или другіе отдѣлы Нравственнаго Богословія, Фотій «особенно любилъ разные перечни и классификаціи нравственныхъ явленій, — добродѣтелей и пороковъ... Классификаціи дѣлались съ разныхъ точекъ зрѣнія, напр., грѣховъ, — по объектамъ ихъ: а) по заповѣдямъ и по классамъ нравственныхъ правилъ, которыя они нарушаютъ, б) по личнымъ объектамъ, противъ которыхъ направляются, — далѣе, по субъектамъ, которые грѣшатъ, по продолжительности и интенсивности грѣховъ, по ихъ тяжести (грѣхи простибельные, легкіе и т. д.), даже по наименованіямъ, напр., есть

³³³) Чит., между проч., характеристику *Іоанна Смоленскаго* у *Ш. В. Знаменскаго* (ор. cit. въ 334 примч., „вып. II“, стр. 222—232).

грѣхъ, царствующій въ тѣлеси, слѣдовательно, есть грѣхъ и рабствующій. Что еще сказать?—царствующій въ тѣлеси, слѣдовательно, есть и царствующій въ душѣ, и, во-первыхъ, въ умѣ, во-вторыхъ, въ сердцѣ и т. д.» До такой степени «блѣдно» читалась Фотіемъ разсматриваемая нами наука, что «нѣкоторые изъ слушавшихъ его студентовъ совсѣмъ и забыли, что онъ преподавалъ имъ эти важныя науки»... ³³⁴) Другой профессор—«*о. Паисій Пылаевъ*», читавшій лекціи «послѣ» Фотія до «мая 1854 г.»—«человѣкъ недалежнаго образованія и невысокихъ талантовъ, со странными взглядами полу-мистическаго и полу-схоластическаго характера». Отличительныя черты его чтеній: стремленіе къ возможно большей «полнотѣ и логически-правильному и, какъ можно болѣе, сложному и мелкому распредѣленію всего научнаго матеріала», находившагося въ его распоряженіи, «по рубрикамъ». При всякомъ удобномъ случаѣ онъ отовсюду дѣлалъ «выписки» и извлеченія и затѣмъ, запасшись «матеріаломъ», свою самостоятельность проявилъ, кажется, «только» въ распредѣленіи послѣдняго по соотвѣтствующимъ «рубрикамъ», клѣточкамъ, «и то не столько при самомъ преподаваніи, сколько уже при составленіи экзаменскихъ конспектовъ», которые «могутъ служить такимъ же образцомъ схоластическихъ ухищреній относительно безконечной дѣлимости науки и искусственной разсортировки ея дѣленій, какъ и конспекты *о. Фотія Щиревскаго*» ³³⁵). Въ цѣляхъ собиранія матеріала для своихъ чтеній, онъ поручилъ одному студенту перевести нѣмецкій «курсъ» *Гиршера*, что тотъ и выполнилъ ³³⁶).—Выборъ системы этого «римско-католическаго» моралиста, написавшаго „*Die christliche Moral, als Lehre von der Verwirklichung des göt-*

³³⁴) *П. В. Знаменскаго* „Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (до-реформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 годы). Выпускъ II“. Казань, 1892 г., стр. 196, 198, 199, 200, 268. „Выпускъ I“ (Казань, 1891 г.): стр. 74.—*Ibid.*, на стр. 201 („Выпускъ II“) предложенъ перечень „статей“... Фотія, изданныхъ имъ впослѣдствіи. Изъ нихъ могутъ быть названы: 1) „О взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ (Страни. 1861 г.)“, 2) „О прощеніи обидъ (Христ. Чт. 1862 г.)“, 3) „Праведный Іовъ—образецъ терпѣнія (Страни. 1863 г.)“, 4) „О цѣли жизни человѣка (Стр. 1869 г.)“, 5) „Наставленіе родителямъ и дѣтямъ о взаимныхъ обязанностяхъ ихъ“ (*ibid.*), 6) „Благочестіе есть истинное благо наше и счастье въ настоящей жизни“ (*ibid.*) и друг. Все это—вѣроятно, отрывки изъ его академическихъ курсовъ“ (*П. В. Знаменскаго. Ibid.*).

³³⁵) *Ibid.*, „вып. II“, стр. 268, 271, 269.

³³⁶) *Ibid.*, стр. 269.—Жаль, что переводъ не былъ изданъ въ печати!

tlichen Reiches in der Menschheit“ (1835—1836, I—III Bd.)³³⁷⁾, весьма удаченъ. Это—курсъ, «научность» котораго вообще согласно признается всѣми богословами - цѣнителями. Помимо всего прочаго, онъ замѣчателенъ въ томъ уже отношеніи, что не слѣдуетъ рабски «традиціонному трактованію морали въ римской церкви». Гиршеръ, справедливо недовольный современнымъ ему «католицизмомъ», лишь «внѣшне» только проводившимъ или пытавшимся проводить христіанскіе принципы, «противопоставляетъ» ему, съ своей стороны, «католицизмъ болѣе идеальный» и, такъ сказать, «болѣе внутренній», хотя его стремленія въ данномъ случаѣ и не увѣнчиваются желательнымъ успѣхомъ³³⁸⁾... Но, во всякомъ случаѣ, «это—лучшая католическая этика, какая доселѣ появлялась» (какъ говорилъ авторъ одной системы 40 лѣтъ тому назадъ³³⁹⁾ и какъ до извѣстной степени можно сказать и нынѣ).—Возвращаясь къ о. Паисію, должны замѣтить, что онъ «особенное» вниманіе обращалъ «на преподаваніе такъ называемой аскетики, которая»,—замѣчаетъ историкъ,—«составляла у него особую и весьма видную часть системы. Это было нѣчто въ родѣ прикладнаго нравственнаго богословія, въ которомъ трактовалось о средствахъ и способахъ къ усовершенствованію человѣка въ нравственной жизни съ помощію благодати Божіей и о самомъ процессѣ достиженія христіанскаго совершенства»³⁴⁰⁾. Другими словами: здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ, что вообще видѣли и у іером. I. Соколова (впослѣдствіи еп. Смоленскаго)³⁴¹⁾ и что въ ту эпоху

³³⁷⁾ „Vierter Band“, помѣщенный при „4 изданіи (1845 г.)“ сочиненія Гиршера, бывшемъ у насъ въ рукахъ, и принадлежащій другому автору (Gaume), въ расчетъ не принимается.

³³⁸⁾ Luthardt'a „Kompendium der theologischen Ethik“ (2 Aufl., Leipzig, 1898), S. 46.—Luthardt'a „Gesch. d. chr. Eth.“ (op. cit. въ 329 примѣч.), S. 665—666.—Wuttke op. c., Bd. I, S. 298.—Gass'a „Gesch. d. chr. Ethik“ (op. cit. въ 329 примѣч.), S. 167—168. Чит. и у друг.—Весьма интересно также сочиненіе Гиршера: „Ueber das Verhältniss des Evangeliums zu der theologischen Scholastik der neuest. Zeit im kath. Deutschl.“ (1823. Tübingen), въ которомъ имѣются „превосходныя замѣчанія объ опасныхъ сторонахъ казуистической постановки нравственнаго богословія“ („Вѣра и Разумъ“, 1890 г., № 4: А. 3—ва „Казуистика и судьбы ея въ римско-католической церкви“; стр. 190 и слѣд.).

³³⁹⁾ „Christliche Sittenlehre“—Schmid'a (herausgeg. von Heller), Stuttgart, 1861, S. 112.

³⁴⁰⁾ П. В. Знаменскаго op. c., „вып. II“, стр. 270.

³⁴¹⁾ См. у насъ выше.

представляло собою нѣчто обычное въ нашихъ отечественныхъ курсахъ по Нравственному Богословію. Содержание аскетики о. Паисія («очень имъ цѣнимою»), — по свидѣтельству историка, — таково: «о состояніяхъ человѣка естественнаго и облагодатствованнаго, о дѣйствіяхъ божественной благодати въ душѣ и о способахъ усвоенія ея и возгрѣванія ея даровъ, затѣмъ о способахъ и успѣшнѣйшихъ приемахъ брани христіанина противъ враговъ, препятствующихъ на пути къ духовному совершенству, противъ діавола, міра и плоти съ ея похотями и гордостью житейскою, наконецъ, о нравственныхъ состояніяхъ или степеняхъ, чрезъ которыя проходитъ духъ, ведомый благодатью на пути къ духовному совершенству»³⁴²). Почтенный историкъ совершенно справедливо, на нашъ взглядъ³⁴³), полагаетъ, что «лекціи этой аскетики» [какъ, конечно, — съ настойчивостью скажемъ, — и лекціи о. *И. Соколова*³⁴⁴)] «составлены были» первоначально (при чемъ о. Паисій могъ пользоваться ими, допустимъ, рабски, а о. Іоаннъ Соколовъ — иначе), «вѣроятно, въ кіевской академіи на основаніи твореній подвижниковъ православной церкви и, между прочимъ, преп. Нила Сорскаго и патерическихкихъ сказаній»³⁴⁵)³⁴⁶)³⁴⁷)...

Въ разсматриваемое нами время было издано вообще немало сочиненій, посвященныхъ раскрытію и выясненію нравственныхъ вопросовъ: одни изъ этихъ произведеній касались частныхъ пунктовъ нравоученія, другія — болѣе общихъ..., одни носили самостоятельный характеръ, другія — нѣтъ и пр. и пр. Придерживаясь хронологическаго порядка, назовемъ изъ нихъ болѣе или менѣе выдающіяся въ какомъ-либо отношеніи.

Не лишено интереса вышедшее въ 1842 году *Д. П. Ле-*

³⁴²) *И. В. Знаменскаго* op. c., *ibid.*

³⁴³) Ср. выше нашу рѣчь объ отношеніи іером. *И. Соколова* (=еп. *Смоленскаго*) къ о. *Иннокентію Борисову* (=арх. *Херсонскому*).

³⁴⁴) Онъ пользовался лекціями о. *Иннокентія Борисова*, затѣмъ *Старцова*, быть можетъ, также чрезъ посредство послѣдняго (такъ какъ этотъ имѣлъ возможность пользоваться перв. издан. *Старцова* „*Theologia moralis*“)...

³⁴⁵) *И. В. Знаменскаго* op. c., стр. 270.

³⁴⁶) О другихъ особенностяхъ въ дѣлѣ преподаванія Нравственнаго Богословія о. *Паисіемъ* см. *ibid.*, стр. 268—271.

³⁴⁷) Чтенія о. *Фотія* и о. *Паисія* не изданы въ печати.

витскаго ³⁴⁸⁾ «Разсужденіе о поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ» (Москва). Обращаютъ на себя вниманіе также сочиненія: Платона «Увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви евангельскія» (въ 1842 г. вышло «2-мъ изданіемъ»; Москва) и А. Ципровскаго «О необходимости властей и различныхъ званій въ человѣческихъ обществахъ» (Москва; 1842 г.) и друг.

Мимоходомъ можетъ быть отмѣченъ относящійся къ «1843—1845 гг. конспектъ» по Нравственному Богословію преподавателя Спб. духовной семинаріи Полицасова, какъ служащій новымъ подтвержденіемъ того вліянія, какимъ въ средѣ русскихъ богослововъ того времени пользовался вышеупомянутый *Stapf*. Указывая «главные пункты этого конспекта» [«введеніе; часть 1-я: отд. 1-е: о законѣ, въ немъ самомъ разсматриваемомъ: 1) о законѣ нравственномъ естественномъ, 2) о законѣ откровенномъ, 3) законъ любви, какъ начало нравственной христіанской дѣятельности, 4) о законахъ человѣческихъ; отдѣл. 2-е: о законѣ по отношенію къ нашимъ дѣйствіямъ, а) о добродѣтели, б) о грѣхѣ и порокѣ; часть 2-я: объ обязанностяхъ христіанскихъ: 1) къ Богу, 2) къ себѣ самому, 3) къ ближнимъ, 4) къ умершимъ; частныя обязанности христіанина: въ состояніи домашнемъ, гражданскомъ, церковномъ; часть 3-я: о средствахъ къ преуспѣванію въ добродѣтели» ³⁴⁹⁾], историкъ семинаріи замѣчаетъ: «соч. *Штанфа* (*Theologia moralis...*) было главнымъ пособіемъ по этому предмету», ³⁵⁰⁾ что, дѣйствительно, до извѣстной степени обнаруживается уже изъ простаго сопоставленія перечисленныхъ пунктовъ «конспекта» съ оглавленіемъ системы даннаго иностраннаго моралиста.

Въ 1844 г. изданы труды: *Евсевія, архіеп. Мошлевскаго* «О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія» (Москва), — ^{350а)} А. Н. Муравьева «Письма о спасеніи міра

³⁴⁸⁾ См. о немъ, напр., въ „Обзоръ“ арх. Филарета, стр. 479—480.

³⁴⁹⁾ „Тѣже вопросы“ нашли мѣсто „и въ послѣдующихъ конспектахъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, напр., съ опущеніемъ части 3-й (т. е., аскетика) или съ перенесеніемъ ея въ главу о добродѣтели, съ перестановкою обязанностей къ себѣ самому со втораго мѣста на третье и т. п.“ (у А. Н. Надеждина стр. 367).

³⁵⁰⁾ Ibid., стр. 366—367.

^{350а)} С. К. Смирнова ор. с. (въ 327 примѣч.), стр. 123: это сочиненіе арх. Евсевія—извлеченіе „изъ Зайлера“ (о немъ см. 351-е примѣч.).

Сыномъ Божиимъ» (2-е издан. Спб.), — N-а «*О милостынѣ. Подаяніе во имя Христова принимаетъ Самъ Христосъ*» (2-е издан., Москва) и друг. ³⁵¹⁾ Всѣ они предлагаютъ достаточно поучительнаго и назидательнаго матеріала для чтенія.

Съ этого же года началъ свою профессорскую по кафедрѣ Нравственнаго Богословія дѣятельность *иером. Серій Ляпидевскій* (послѣ московскій митрополитъ), ³⁵²⁾ преподававшій данную науку долго (до «1857/8 уч. г.» ³⁵³⁾ и, вѣроятно, усвоившій ее себѣ достаточно, ³⁵⁴⁾ какъ о томъ можно до нѣкоторой степени судить по его сочиненіямъ: «*О поминовеніи усопшихъ*» (Москва, 1844 г.), «*О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона*» (1851 г.), «*О клятвѣ*» (1853 г.), «*О терпѣніи въ молитвѣ*» (1855 г.), «*О любви къ Богу, испытуемой скорбями*» (1856 г.), «*О произвольныхъ объѣтахъ*» (1858 г.), «*Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ*» (1860 г.) и др. ³⁵⁵⁾ ³⁵⁶⁾ Эти труды, не пролагая какихъ-либо новыхъ путей въ области Нравственнаго Богословія, тѣмъ не менѣе съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о значительныхъ и здравыхъ познаніяхъ автора (чит. особенно №№ 2, 3, 6). Къ сожалѣнію, послѣдній не издалъ въ свѣтъ курса своихъ лекцій по данной наукѣ.

Не можетъ быть пройдено молчаніемъ анонимное сочиненіе: «*О трехъ объѣтахъ монашества: дѣвствѣ, нестяжаніи и*

³⁵¹⁾ Интересны нѣкоторыя статьи въ „*Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ*“ за данныя годы [а] „въ *Зайлера*“ (извѣстенъ его „3-томный“ трудъ: „*Handbuch der christlichen Moral*“ — 1817, 1834 г., — написанный „въ очень мягкомъ, большею частью евангельскомъ духѣ“...; см. о немъ, напр., у *Wuttke*: *op. cit.* Bd. 1, S. 298; у *Luthardt'a*: „*Kompendium*“..., *цит. въ* 338 примѣч., S. 46; у *Luthardt'a*: „*Geschichte*“..., *цит. въ* 329 примѣч., S. 665; у *Gass'a*: *op. cit.* въ 329 примѣч., S. 160—165 и у друг.): „Здоровье въ отношеніи къ совершенству и благополучію“, „Богатство въ отношеніи къ совершенству и благополучію“, „Роскошь“, „Честь“ (всѣ напечат. въ 1843 г.); б) *арх. Евсевія*: „О семейныхъ обязанностяхъ“ (1844)... и друг.

³⁵²⁾ *С. К. Смирнова* *op. cit.* (въ 327 примѣч.), стр. 387, 440.

³⁵³⁾ *П. Горскаго-Платонова*: „Голосъ стараго профессора“... (Москва, 1900 г.), стр. 17, стр. 19.

³⁵⁴⁾ Неодобрительный о немъ въ данномъ случаѣ отзывъ см. *ibid.*, стр. 16 и слѣд.

³⁵⁵⁾ *С. К. Смирнова* *ibid.*, стр. 124, 240. Чит. также *Энцикл. Слов. Брокгауза-Ефрона*: 58-й полут., Спб. 1900 г., стр. 649—650.

³⁵⁶⁾ Кромѣ перваго №—а, остальные 6 №—въ представляютъ собою журнальныя статьи (въ „*Прибавл. къ твореніямъ св. Отцевъ*“).

послушаніи», вышедшее въ 1845 г. (Москва). Рѣшая вопросъ въ общепринятомъ смыслѣ, авторъ пользуется (и это—главное) святоотеческими данными въ довольно значительномъ количествѣ, а изъ русскихъ богословскихъ трудовъ—особенно статью «Христ. Чтенія» (1836 г.): «Христіанское ученіе о дѣвствѣ высокопреосвящ митрополита московскаго Филарета»... Къ сожалѣнію, цитація даннаго сочиненія «О трехъ обѣтахъ»... не всегда исправна, а также не всегда основательна авторская аргументація,—и въ нѣкоторыхъ случаяхъ подборъ святоотеческихъ данныхъ не лишенъ односторонности ³⁵⁷).

Интересна въ нѣкоторомъ смыслѣ книжка, явившаяся въ С.-Петербургѣ въ 1847 г.: «Правило нравственности», изданная «на основаніи указа Святѣйшаго Синода» и «назначенная для тѣхъ воспитанниковъ училища глухо-нѣмыхъ, которые начинаютъ понимать механизмъ языка», а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, рассчитанная и на «всякое другое дитя». Въ пяти параграфахъ книжки сообщаются «первоначальныя истины (о Богѣ, о ествѣ челоуѣка, о законѣ» и его видахъ) (§ 1), характеризуются челоуѣческія «обязанности (къ Богу, ближнему, самому себѣ, къ родителямъ, государю, къ лицамъ разныхъ состояній)» (§ 2) и идетъ рѣчь «о добродѣтели (вообще» и, въ частности, «о благочестіи, благодарности, послушаніи, трудолюбіи, скромности, кротости, терпѣніи, умѣренности, справедливости, правдивости, откровенности, братской любви, челоуѣколюбіи, великодушіи, щедрости, честности, усердіи, постоянствѣ, мужествѣ, мудрости»)» (§ 3), «о благоразуміи» (§ 4) и «о счастіи или благополучіи» (§ 5). Предлагающая въ возможно краткой формѣ нравственныя наставленія, въ видѣ общихъ положеній, затѣмъ интересная своей «объяснительной частью», книжка, безспорно, достигаетъ своей цѣли, но научнаго значенія, впрочемъ, не имѣетъ, да и не думаетъ на него претендовать ³⁵⁸).

³⁵⁷) Въ 1846 г. изданы, для назидательнаго чтенія полезныя, книги: *Н—а* «О почитаніи праздниковъ Господнихъ» (Москва), —*М. Тихонравова* «О христіанскомъ мученичествѣ» (Москва) и друг.

³⁵⁸) Къ этому же (1847 г.) году относятся книги: 1) «Разговоры двухъ дѣвушекъ о нравственности, покорности родителямъ и о пользѣ душевной отъ чтенія духовныхъ книгъ» (Новгородъ); 2) архіеп. нижегор. *Лакова Вечеркова* «Слова и рѣчи... (Спб.), „писанныя“ (какъ и тѣ, которыя были послѣ изданы) „языкомъ яснымъ, живымъ, чистымъ; безы-

Также не имѣя подобнаго значенія и, слѣдовательно, не играя роли въ исторіи Нравственнаго Богословія, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть не отмѣчена здѣсь книга «А. Е. М. М.»: «*Вѣра, надежда и любовь, изложенныя въ бѣсѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній*» (Кіевъ, 1848 г.). Такихъ «бѣсѣдъ и размышленій» здѣсь 42 №№, весьма поучительныхъ и душеполезныхъ, если имѣтъ въ виду средняго читателя. Очень также назидательны «стихотворенія»: это — «переложенія псалмовъ» (11-ти), «подражаніе 38—41 главамъ книги Іова», «переложеніе пѣсни Моисеевой при прехожденіи чрезъ Черное море», «переложенія» (числомъ 10) «нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ» и «оригинальныя стихотворенія» (числомъ 12). «Стихотворенія» принадлежать — одни — такимъ извѣстнымъ лицамъ, каковы, напр., Ломоносовъ, Державинъ, Языковъ, Глинка, Мерзляковъ, Пушкинъ, Дмитріевъ, Батюшковъ, Карамзинъ и др., иныя — менѣе или даже и совсѣмъ мало извѣстнымъ, но тѣмъ не менѣе весьма трогательныя (особенно В. И. Аскоченскаго, впрочемъ, и другихъ лицъ), третьи — анонимны (быть можетъ, принадлежать упомянутому «А. Е. М. М.»?).

Время отъ времени выходившія книги по Нравственному Богословію, къ сожалѣнію, по большей части стояли изолированно — одна въ отношеніи къ другой — и уже по этой, между прочимъ, причинѣ или совсѣмъ не содѣйствовали, или мало помогали дальнѣйшему росту данной богословской науки. Кромѣ того, научное значеніе ихъ, какъ мы уже знаемъ, далеко не всегда имѣлось въ виду ихъ авторами, а если и имѣлось иногда, то, въ свою очередь, не всегда достигалось, что объяснялось, помимо всего остального, главнымъ образомъ общими научными, если можно такъ сказать, условіями той эпохи,

---

скуственность слова соединена въ нихъ съ ясностію мысли отчетливой которая не допускаетъ лишняго и не опускаетъ нужнаго“... Въ полномъ ихъ собраніи „изложено почти все нравственное ученіе. Сперва идутъ поученія о чистотѣ сердечной, о грѣхѣ и средствахъ противъ него, о царствіи Божіемъ и о безсиліи челоуѣка, потомъ слѣдуютъ наставленія о смерти“... затѣмъ — „о любви къ Богу и ближнимъ“ и, наконецъ, „о гнѣвѣ и скорбяхъ“... (см. въ „Обзоръ“ арх. черн. Филарета, стр. 467—468, § 138). 3) Много цѣннаго для тѣхъ или иныхъ параграфовъ Нравственнаго Богословія можно найти въ огромномъ трудѣ *прот. Г. С. Дебольскаго*: „Попеченіе православной Церкви о спасеніи міра“ (1—3 „книги“; Спб. 1847—1857 гг.)...

далеко не благопріятными: схоластика, изгнаніе которой изъ богословской области предпринималось, какъ мы видѣли, иногда еще въ XVIII-мъ столѣтіи, все-таки не желала уступить своей позиціи и все еще сильно отражалась на богословскихъ умахъ и ихъ произведеніяхъ; знакомство съ научными произведеніями западныхъ богослововъ-моралистовъ было очень нерѣдко случайнымъ и отсюда не всегда полезнымъ (исключенія были, и они уже отмѣчены нами выше) и т. д. Но, впрочемъ, какъ скоро увидимъ дальше, уже и въ эту эпоху наши богословы стали ясно сознавать необходимость тщательнаго ознакомленія со святоотеческою письменностью, понимая, что здѣсь скорѣе всего отыщется средство для поднятія разсматриваемой нами науки на подобающую ей высоту,—и, конечно, не ошиблись въ своихъ расчетахъ, хотя воспользоваться этимъ прекраснымъ пособіемъ и не смогли сами. Но объ этомъ рѣчь—впереди, а пока констатируемъ то обстоятельство, что,—въ силу вышеотмѣченныхъ неблагопріятныхъ условій,—и около половины XIX-го вѣка, именно «въ 1848 г.», «Коммиссія дух. училищъ», все еще занятая «вопросомъ» объ «учебникѣ по богословскому классу въ дух. семинаріяхъ» и спрашивавшая объ этомъ «конференцію Спб. дух. академіи», въ концѣ концовъ остановилась на извѣстномъ уже намъ сочиненіи «*Θεοφιλαкта, еп. Переяславскаго*», «которое и было оставлено, *по прежнему*, учебною книгою въ дух. училищахъ»³⁵⁹). Знаменательное явленіе! Сколько поколѣній воспиталось на книгѣ этого богослова! Очевидно, трудно было порвать связь со столь продолжительнымъ и излюбленнымъ учителемъ, хотя давно уже настала для этого пора и были налицо болѣе свѣжіе и болѣе отвѣчавшіе научнымъ запросамъ русскіе богословы, между прочимъ, и моралисты, выше нами охарактеризованные.

Какъ бы то ни было, впрочемъ, а обработка нравственныхъ вопросовъ богословами продолжалась, хотя и безъ особенно осязательныхъ успѣховъ. Такъ, въ слѣдующемъ 1849 году уже упоминавшійся нами *прот. Г. С. Дебольскій* издалъ въ печати сочиненіе: «*Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви*» (Спб.). Оно назначалось «кондукторамъ учебнаго морского экипажа», «законоучителемъ»

³⁵⁹) И. А. Чистовича *оп. с.* (въ 301 примѣч.), стр. 406.

которых почтенный авторъ состоялъ. Книга—своего рода опытъ правоучительной - богословской системы. На пространствѣ 109 страницъ она предлагаетъ выясненіе весьма многихъ вопросовъ. Въ частности, сообщивъ «предварительныя понятія», необходимыя для усвоенія предмета книги [именно сказавъ о «необходимости и важности ученія о благочестіи», давъ «понятіе о законѣ и обязанностяхъ, о законѣ естественномъ», указавъ на «недостаточность» какъ его, такъ и «общественнаго вліянія», отгнѣнивъ «необходимость» «закона откровеннаго» и «повиновенія» ему, охарактеризовавъ «хранилища внѣшнеоткровеннаго закона Божія: св. писаніе и св. предавіе», опредѣливъ «предметъ закона Божія и обязанностей», назвавъ «необходимыя условія для истинной добродѣтели» и предложивъ «понятія—о добродѣтели и нравственности», а также «о грѣхѣ»], о. Дебольскій, далѣе, раскрываетъ «ученіе Церкви о христіанскомъ поведеніи, обязанности къ Богу Трійцѣ и Главѣ Церкви» (такъ называемыя богословскія добродѣтели и др.), «обязанности относительно общественаго Богослуженія» (ведетъ рѣчь о «тайнствахъ, молитвѣ, священныя обрядахъ»..., объ «обязанностяхъ къ свящ. мѣсту, лицамъ, относительно свящ. временъ», о «праздникахъ, постахъ»...), «относительно частнаго и домашняго служенія Богу» (говоритъ о «домашней молитвѣ, домашнемъ чтеніи Слова Божія, исповѣданіи» Его, «свящ. обѣтахъ»),—выясняетъ «общія побужденія къ исполненію обязанностей къ Богу», «чувства: благоговѣнія, нашихъ немощей, благодарности къ Богу», послѣ чего трактуетъ объ «обязанностяхъ къ членамъ Церкви и вообще къ ближнимъ» (къ «святымъ, къ умершимъ, къ живымъ»; даетъ «понятіе о ближнихъ», говоритъ о «любви ко врагамъ», о «дѣлахъ любви къ ближнимъ»...), объ «обязанностяхъ къ ближнимъ въ обществѣ гражданскомъ» (: «къ отечеству,—въ кругу родственниковъ, въ супружескомъ или семейномъ»...),—«къ тварямъ, низшимъ чловѣка», наконецъ, «къ себѣ» самому...—Въ виду спеціальныхъ ея читателей, книга по необходимости могла быть изложена только общедоступно, а въ виду краткости находившагося въ распоряженіи о. законоучителя учебнаго класснаго времени—только въ сжатомъ видѣ. Однакожъ, послѣднее обстоятельство не отразилось существенно на внутреннихъ достоинствахъ книги, предлагающей ясныя и дѣльные отвѣты на рассматриваемыя въ ней вопросы. Раскрывая

послѣдніе преимущественно на основаніи данныхъ Слова Божія и обнаруживая лишь самыя незначительныя стремленія къ пользованію святоотеческой письменностью и другими источниками, нравоучительная система о. Дебольскаго носить, такъ сказать, библейскій характеръ: Освѣщенія нравственныхъ вопросовъ съ какихъ-либо особыхъ, дотолѣ неслыханныхъ, точекъ зрѣнія въ учебной книгѣ, подлежащей нашему разсмотрѣнію, пѣтъ ^{359а)}. Но нельзя не указать тенденціи автора, замѣченной еще проф. А. И. Гренковымъ, что о. Дебольскій, «въ противоположность лютеранскому нравоученію, выдвигаетъ на первый планъ церковныя заповѣди, и идеаль нравственнаго совершенства видитъ въ полномъ подчиненіи уставамъ церковнымъ» ³⁶⁰⁾. Впрочемъ, тенденція эта проводится авторомъ обоснованно и въ разумномъ видѣ. — Жаль, что онъ не имѣлъ побужденій написать полный и обстоятельный курсъ данной науки: иначе онъ несомнѣнно обогатилъ-бы послѣднюю ³⁶¹⁾ ³⁶²⁾ ³⁶³⁾.

Изъ разсматриваемаго нами періода времени можетъ быть

^{359а)} Здѣсь повторяется въ сущности тоже, что ранѣе было сказано въ другихъ нравоучительныхъ системахъ русскихъ, напр., у о. Кочетова и пр.

³⁶⁰⁾ *Правосл. Собесѣдн.*; 1875 г., апрѣль, стр. 386—387.

³⁶¹⁾ Объ о. Г. С. Дебольскомъ чит., напр., въ „Энциклоп. Словарѣ“ *Брокгауза-Ефрона* (19-й полут., 1893 г. Спб., стр. 232), гдѣ указываются и другіе труды этого богослова, изъ которыхъ здѣсь могутъ быть названы: а) отчасти „Дни Богослуженія православной коэолической восточной церкви“ („1840 г.“; у насъ въ рукахъ—„десятое изд. 1901 г. Спб.“) гдѣ по мѣстамъ предлагаются и нравоучительныя разсужденія (безпорно, дѣльныя), напр., во 2-мъ т. о „важности... поста“, его „образцѣ и значеніи, заповѣди и цѣли“ и проч.; б) „О любви къ отечеству и трудѣ по ученію Слова Божія“ („1859 г.“; у насъ—изд. „1898 г.“ Спб.); в) „О говніи по уставу православной Церкви“ („1850 г.“; у насъ—изд. „1892 г.“ Спб.) и др.

³⁶²⁾ Изъ вышедшихъ въ ту эпоху сочиненій здѣсь могутъ быть названы: а) А. Охотина „О христіанской свободѣ“ (Спб. 1849 г.); б) N—а „Размышленіе о христіанской любви“ (1850 г., Спб.); в) Д. Соболевскаго „О соблазнахъ“ (1850 г., Спб.) и друг.

³⁶³⁾ „Программа 1851 года исключила изъ гимназическаго преподаванія жизненный предметъ—нравоученіе, включивъ его, какъ составную часть, въ катихизисъ,—и учебники по этому предмету“ (т. е., гимназическіе) „перестали появляться“ (см. *Правосл. Собес.*, цит. статью, 1875 г., апр. стр. 387). Отнынѣ, такимъ образомъ, дѣло составленія послѣднихъ пало исключительно на преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

охарактеризована еще одна нравоучительная система, принадлежащая «*архим. Леонтію*» (впослѣдствіи моск. митрополиту)³⁶⁴). Она напечатана въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» (1892 г., апрѣль и іюль) подъ заглавіемъ: «*Изъ лекцій по Нравственному Богословію*» и представляетъ собою, въ частности, то, что было «читано» авторомъ «въ Кіевской Дух. Академіи» въ «1852—1857 гг.» Лекціи начинаются «*частью предварительною*». Послѣ нѣкоторыхъ вступительныхъ замѣчаній здѣсь дается «понятіе о ветхомъ человѣкѣ» и затѣмъ характеризуется его «жизнь, рассматриваемая въ отношеніи къ его *сердцу*, въ отношеніи къ *свободной воли* его, въ отношеніи къ его *разуму и совѣсти*». «*Часть первая*» курса трактуетъ «о существѣ христіанской жизни и началѣ христіанской дѣятельности» (по противоположности раскрытой раньше «жизни ветхаго человѣка въ ея силахъ и дѣятельности»). Выясненіе «существа христіанской жизни» достигается раскрытіемъ пунктовъ: «о благодати», съ одной стороны, и, съ другой, «о покаяніи и вѣрѣ». Въ первомъ случаѣ, въ частности, трактуется въ лекціяхъ «о благодати Божіей, какъ началѣ новой жизни, и объ отношеніи ея къ свободѣ и природѣ человѣка возрожденнаго,—о главныхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей въ возрожденіи человѣка,—о степеняхъ христіанской благодатной жизни или о возрастахъ духовной жизни» и «о препятствіяхъ на пути преспѣянія въ духовной жизни». Во второмъ—выясняется сущность «покаянія и вѣры» какъ самихъ по себѣ, такъ и въ ихъ взаимоотношеніи. Характеризуя, далѣе, «начало христіанской дѣятельности», арх. Леонтій, въ частности, говоритъ «о добродѣтели вообще» и «объ основной или коренной христіанской добродѣтели». На этомъ лекціи, рассматриваемыя нами, и оканчиваются. Изъ напечатанной же въ «Богосл. В—кѣ» «программы 2-й части» данной науки видно, что въ этой части профессоромъ трактовалось «о проявленіяхъ христіанской любви въ различныхъ добродѣтеляхъ—по отношенію христіанина къ Богу (о страхѣ Божіемъ или благоговѣніи къ Богу, о повиновеніи волѣ Божіей, объ упованіи на Бога, о ревности по вѣрѣ и о молитвѣ), себѣ самому (самоотверженіе, — истинное уваженіе къ себѣ и смиреніе...) и къ

³⁶⁴) См. о немъ отчасти въ 34-мъ полут. „Энциклоп. Слов.“ *Брок.-Ефр.* (Спб., 1896, стр. 560: „Леонтій Лебединскій“).

ближнимъ (...общія дѣйствія любви къ ближнимъ и частныя)».

Раскрытіе нравственныхъ вопросовъ дѣлается достопочтеннымъ авторомъ главнѣйшимъ образомъ на основаніи данныхъ Слова Божія и отчасти—свѣтоотеческихъ (именно на основаніи твореній пр. Макарія Вел., пр. Діадоха, св. Григорія Вел., св. Ефрема Сир., св. І. Златоуста, пр. Исаака Сир., пр. Іоанна Лѣствичника, св. Тихона Воронежскаго...), вслѣдствіе чего общій характеръ этихъ лекцій является аналогичнымъ съ характеромъ тѣхъ или иныхъ произведеній, уже разсмотрѣнныхъ нами раньше. Имѣвшійся въ распоряженіи профессора матеріалъ изложенъ по стройному плану, въ которомъ всѣ отдѣльныя части тѣсно между собою связаны (за ничтожными развѣ исключеніями, не вредящими гармоніи цѣлаго). Вслѣдствіе преслѣдовавшейся авторомъ лекцій краткости (иногда переходившей въ конспективность) изложенія ихъ, въ послѣднихъ замѣчается сухость, даже прямо-таки безжизненность, — впрочемъ, не вездѣ. Нѣкоторыя же мѣста лекцій отчасти даже выигрываютъ въ силу краткости ихъ изложенія, получая отъ этого особую выпуклость и яркость: таковы, напр., характеристики «сенсуализма, ригоризма, скептицизма и вольномыслія, индифферентизма, натурализма, пантеизма, безбожія» и т. п. Вообще профессоръ обладалъ, какъ видно, прекрасною способностью говорить *ἐν ὀλίγοις πολλὰ*. Но, въ виду огромнаго количества положеній—важныхъ и незначительныхъ, какія ему приходилось такъ или иначе раскрывать, въ его лекціяхъ, при краткости ихъ изложенія, необходимо явилось множество дѣленій, подраздѣленій, пунктовъ и, такъ сказать, подпунктовъ. Другими словами: лекціи по наружности уподобились стариннымъ—схоластическимъ, что, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть сказано и объ ихъ внутреннемъ характерѣ: трудно было порвать связь съ прочно заявившимъ о себѣ прошлымъ! Что касается значенія данныхъ лекцій въ исторіи развитія разсматриваемой нами науки, то его констатировать нѣтъ возможности и основаній. Дѣло въ томъ, что лекціи такъ или иначе, но непремѣнно придерживаются уже установившихся взглядовъ по различнымъ нравственнымъ вопросамъ, хотя особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ настоятельно требовалось бы энергичное движеніе впередъ и по новымъ путямъ. Такъ, по вопросу объ отношеніи между «благодатію»

и «свободою», столь интересному и трудному, въ данныхъ лекціяхъ затрогиваемому, въ сущности не находимъ раскрытія того, что здѣсь именно требовалось-бы выяснитъ ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ (впрочемъ, и послѣ этого профессора уясненіе даннаго вопроса удалось лишь единицамъ). Или: одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ Нравственнаго Богословія: о «совѣсти», раскрываемый профессоромъ хорошо въ обычномъ житейско-практическомъ смыслѣ, со строго научной стороны освѣщенъ не совсѣмъ вѣрно (впрочемъ, дальше удалось уйти лишь опять единицамъ, да и то гораздо послѣ,—благодаря улучшенію научныхъ условій; а большинство—и даже въ послѣдніе годы—повторяло и повторяетъ только то въ сущности, что на лицо и въ данныхъ лекціяхъ). Или еще: нѣтъ въ лекціяхъ, напр., необходимаго апологетическаго элемента при освѣщеніи одного изъ коренныхъ вопросовъ всякой этики — о «нравственной свободѣ», да и положительное освѣщеніе ея сущности не доведено до надлежащей полноты и цѣльности (что опять сдѣлано лишь послѣ и, въ свою очередь, также единицами) и проч. Не стоя вообще выше богослововъ своего времени, придерживаясь ихъ, данный профессоръ, въ частности, пользуется такъ или иначе главнымъ образомъ слѣдующими сочиненіями прежняго времени: а) въ свое время охарактеризованнымъ нами «разсужденіемъ» *іерод. Евграфа*, по примѣру котораго арх. Леонтій называетъ любовь «коренной христіанской добродѣлью» и выясняетъ ее, какъ «начало первообразное, всеобщее, необходимое, разумное и вполне приложимое ко всѣмъ людямъ» (съ этихъ же сторонъ и въ такомъ же буквально порядкѣ выясняетъ дѣло и о. Евграфъ); б) уже извѣстнымъ намъ трудомъ о. *І. Кочетова*, в) также извѣстнымъ сочиненіемъ *еп. Иннокентія пензенскаго* и др. (напр., трудами *митр. моск. Филарета*, отчасти статьями «Воскреснаго Чтенія»). Но, пользуясь послѣдними («б», «в» и «др.»), профессоръ предварительно проводитъ заимствуемое (напр., тѣ или другія части плана системы, освѣщеніе тѣхъ или иныхъ вопросовъ...) чрезъ свое сознаніе и по мѣрѣ возможности здѣсь передѣлываетъ его, такъ сказать, усвоетъ себѣ, своему я, и лишь затѣмъ излагаетъ его въ своемъ курсѣ со свойственною ему (вышеотмѣченною) манерою. —Оставаясь дольше на кафедрѣ Нравственнаго Богословія, талант-

ливый архим. Леонтій, безспорно, могъ бы стать полнымъ и превосходнымъ хозяиномъ своего дѣла ³⁶⁵⁾ ³⁶⁶⁾.

О стремленіи богослововъ разсматриваемаго нами періода къ ознакомленію со святоотеческою письменностью мы уже говорили нѣсколько выше. Теперь, переходя къ этому вопросу спеціально, должны замѣтить, что съ особенною лю-

³⁶⁵⁾ Здѣсь могутъ быть поименованы слѣдующія сочиненія того времени: а) *N—а* „О молитвѣ и именно о томъ, какова должна быть истинно-христіанская молитва“ (1852 г., Москва); б) *Добродомина* „Мать семейства, обучающая дѣтей своихъ евангельскимъ истинамъ и благонравію“ (1852 г.); в) *N—а* „О сравнопріимствѣ, какъ объ одной изъ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ обязанностей христіанина“ (1853 г., Москва); г) особенно *Даніила Имшенецкаго* „Ученіе св. Отцовъ подвижниковъ о благодати Божіей, спасающей человѣка“ (1853 г., Кіевъ)—очень дѣльная для того времени книга (очевидно, „курсовое“ сочиненіе, писанное авторомъ въ Кіевской Дух. Академіи), сообщающая интересный матеріалъ, хотя въ настоящее время научнаго значенія уже не могущая имѣть (какъ видно изъ списковъ академическихъ, авторъ окончилъ курсъ въ 1849 г.: см. у *В. И. Аскоченскаго* цитов. „Ист. К. Д. А. по преобраз. ея въ 1819 г.“; Спб. 1863 г., стр. 265). Другихъ книгъ изъ этого времени не видимъ надобности называть.

³⁶⁶⁾ Много печаталось статей и замѣтокъ по нравственнымъ вопросамъ въ журналахъ: *Христіанскомъ Читеніи*, *Воскресномъ Читеніи* и отчасти въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ*, издававшихся въ разсматриваемое нами время (первый—еще съ 1821 г., второй—съ 1837 г. и третій—съ 1843 г.), но онѣ носятъ обыкновенно поучительный и назидательный характеръ, а не научный, и потому въ особенной—спеціальной—рѣчи о нихъ нѣтъ какой-либо надобности. Отсюда ограничимся здѣсь лишь немногими замѣчаніями. Особенно много такихъ статей или точнѣе—статеекъ и замѣтокъ въ *Воскресномъ Читеніи*. Трудно было бы лишь перечислить ихъ! И о чемъ только здѣсь не писалось! Тутъ ставятся и разсматриваются вопросы о „богатствѣ, бѣдности, имуществѣ, жизни, счастіи, заботахъ, болязняхъ, трудѣ, чести, времени, мірской нравственности“ и проч.,—выясняются условія достиженія „царства небеснаго“, характеризуются нормальныя отношенія человѣка къ Богу (толкуется о „любви къ Богу, Богопочтеніи, благочестіи, молитвѣ, вѣрѣ, духовномъ общеніи съ Богомъ, духовной жаждѣ“...), — намѣчаются „обязанности“ семейныя, „къ церкви“, — выясняются человѣческія силы: „воля“ (у „естественнаго“ и возрожденнаго человѣка), „совѣсть“...; говорится о „благодати“ и ея значеніи въ нравственной человѣческой жизни, о „законѣ и благодати“, „обращеніи грѣшника, покаяніи и вѣрѣ“, „ветхомъ и новомъ человѣкѣ“, — выясняется смыслъ „монашества“ и различныхъ видовъ подвижничества христіанскаго, въ связи съ этимъ—„евангельскихъ совѣтовъ, обѣтовъ“, — описываются добродѣтели (благодарность, благотворительность, странно-

бовью святоотеческія творенія переводились у насъ *преимущественно* въ разсматриваемый нами періодъ времени.

примство, правдивость, дружество, цѣломудріе, простота, смиреніе, милосердіе,—постоянство, мужество, воздержаніе...),—указывается значеніе „дѣлъ человѣческихъ“,—„любви“, „страданій“ и проч.; характеризуются различные пороки и грѣхи („гордость, зависть, алорвчіе, фарисейское благочестіе, корыстолюбіе, индифферентизмъ, любостяженіе, мстительность, клевета, притворство, праздность, сластолюбіе, разсѣянность“, любовь къ „удовольствіямъ“, злоупотребленіе „языкомъ“) и т. под. (интересующемуся рекомендуемъ заглянуть хотя бы въ „указатель статей, содержащихся въ двадцати пяти годахъ *Воскреснаго Чтенія*: съ 1837—38 по 1861—62-й“; Кіевъ, 1863 г., особ. стран. 149—191). Если бы предъ нами были статьи научнаго характера и съ достаточной подробностью раскрывающія—каждая—свои вопросы, то на основаніи ихъ можно было бы составить весьма и весьма значительную часть системы Правственнаго Богословія, но дѣйствительный характеръ этихъ статей иной, уже намѣченный нами выше, за что, впрочемъ, нисколько не думаемъ упрекать журналъ, имѣя въ виду его задачи и цѣли, а также условія того времени и пр., вполне оправдывающія его содержаніе, характеръ и направленіе.—Изъ статей „*Прибавл. къ твореніямъ свв. Отцевъ*“,—кромѣ вышеупомянутыхъ, принадлежащихъ арх. Сергію, арх. Евсевию, статей „изъ Зайлера“...,—можетъ быть упомянута принадлежащая проф. П. С. Казанскому „О монашествѣ“ (1850 г.). Къ этому изслѣдователю монашества мы еще будемъ имѣть случай возвратиться.—Статьи „*Христіанскаго Чтенія*“ въ общемъ носятъ характеръ, аналогичный съ характеромъ статей „*Воскреснаго Чтенія*“. Принадлежатъ болѣе частию годамъ: 1822, 1823, особ. 1824, затѣмъ 1827, 1828, 1831, 1832 и 1840, онѣ, какъ не имѣющія научнаго значенія, а лишь представляющія пищу именно для душеполезнаго „христіанскаго чтенія“, могутъ быть оставлены нами въ сторонѣ (ихъ сравнительно немного: трактуютъ о человеческой „свободѣ“, объ І. Христвѣ, какъ „Образцѣ истины и добродѣтели“, о „благодати“, объ „обязанностяхъ къ себѣ и Богу“, о „вѣрѣ, почитаніи храмовъ, сокровенной христіанской жизни, святости,—супружеской жизни“,—о добродѣтели „кротости“, о порокахъ „гордости“, также о „ложныхъ удовольствіяхъ“) (см. перечень ихъ, напр., въ „Систематическій указатель“..., составл. П. С. Карповымъ; изд. 2-е, Спб. 1888 г., стр. 96—99).—Да и вообще журнальныя статьи, какъ болѣе частию случайнаго происхожденія, какъ выясняющія извѣстные вопросы въ виду какихъ-либо запросовъ времени и не всегда безотносительно къ послѣднимъ, какъ обыкновенно не стоящія между собою въ тѣсной органической связи,—какъ раскрывающія въ большинствѣ случаевъ лишь частные пункты (вопросъ объ ихъ—статей—научности уже оставляемъ въ сторонѣ), не могутъ имѣть такого значенія, какое имѣютъ опыты изложенія болѣе или менѣе цѣльныхъ курсовъ или какихъ-либо важныхъ отдѣловъ разсматриваемой науки, специально задаваемые,—и потому дальше будутъ отмѣчаться нами съ извѣстнымъ разборомъ и осмотрительностью. Весь центръ нашего вниманія будетъ и впредь сосредоточенъ не на нихъ, а на тѣхъ „опытахъ“, что здѣсь разъ навсегда и отмѣняемъ.

Нашъ долгъ—указать и охарактеризовать тѣхъ представителей святоотеческой письменности, творенія какихъ въ данную эпоху въ томъ или иномъ ихъ объемѣ переводились на русскій языкъ, которые, т. е., представители, были извѣстны, какъ именно «моралисты». Другихъ мы опускаемъ, равно и тѣхъ, которыхъ уже характеризовали выше по извѣстнымъ побужденіямъ. Нѣкоторая, *хотя бы и самая краткая* ³⁶⁷⁾ (а болѣе подробная здѣсь была бы не совсѣмъ умѣстна, что понятно уже само собою), характеристика тѣхъ лицъ интересна и важна въ настоящемъ очеркѣ въ тѣхъ видахъ, чтобъ читатель узналъ, какой правоучительный матеріалъ могъ быть извлекаемъ нашими богословами изъ переводившихся твореній, тогда вообще съ большою любовью читавшихся русской публикой (какъ, впрочемъ, и въ другое время).

Изъ твореній представителей «морали *александрійскаго богословія*» у насъ переводились [въ «1821.—1840» гг. ³⁶⁸⁾] принадлежащія св. Григорію Чудотворцу († около 270 г. ³⁶⁹⁾. Интересенъ его взглядъ на «античную этику», что она «нашла свою истину лишь въ христіанской» ³⁷⁰⁾. Принадлежащія ему «Правила» трактуютъ о «покаяніи» ^{370а)}...

На *Востокъ* въ «до-константиновскую» эпоху прокладывался «путь спиритуализма и аскетизма», сказывалась «мистическая настроенность». На *Западъ*, въ «отличіе отъ грековъ», дѣлалось «болѣе сильное удареніе на контрастѣ

³⁶⁷⁾ Такого же рода, какая уже дѣлалась нами раньше относительно нѣкоторыхъ представителей святоотеческой письменности.

³⁶⁸⁾ Желающій можетъ до пзвѣстной степени провѣрить, здѣсь и ниже указываемые, годы,—напр., по цит. уже выше труду архіеп. черн. Филарета: „Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви“ (Спб. 1859 г., т. I—III) или по труду проф. Ф. А. Терновскаго: „Русская и иностранная библиографія по исторіи византійской Церкви IV—IX вв. Алфавитный списокъ авторовъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ“ (Кіевъ, 1885 г.) и—друг. сочиненіямъ.—Указываемые нами годы не говорить о томъ, что, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, тѣ или другіе свв. Отцы и Учители Церкви не переводились у насъ и раньше или послѣ. Мы хотимъ только отмѣтить, что они переводились съ особенной настойчивостью въ данный періодъ времени.

³⁶⁹⁾ Фил., арх. черн. op. cit., т. I, стр. 134. Чит. вообще § 62 и § 61.

³⁷⁰⁾ Luthardt'a „Kompendium“ (цит. въ 338 примѣч.), S. 25. Luthardt'a „Gesch. d. chr. Eth. Erste Hälfte (G. d. chr. Eth. vor der Reformation)“, Leipz. 1888. S. 127; см., между проч., оглавленіе § 32 (S. 122).

^{370а)} Luth. „Komp.“ S. 36.

между новою христіанскою мыслію и жизнію и языческою», — преобладалъ «въ морали болѣе практическій духъ», — подчеркивался «подлинно этическій моментъ воли и поступанія», и не восхвалялись, — по противоположности тому, что дѣлалось греческими писателями, — моменты «познанія и мистическаго созерцанія»; особенно отънялось значеніе «благодати Искупителя»...; вообще «мораль» здѣсь носила «болѣе объективный церковный характеръ»³⁷¹)...

Изъ *западныхъ* моралистовъ въ настоящемъ мѣстѣ нашего очерка могутъ быть названы слѣдующіе.

1) *Тертуліанъ* († «220 г.»), творенія котораго переведены Е. Кариѣвымъ въ 1841, 1849 гг.» (Спб.), это — ригористическій проповѣдникъ морали, раскрываемой имъ въ многочисленныхъ его произведеніяхъ. Его точка зрѣнія — точка зрѣнія закона, отъ котораго онъ не хочетъ отступить ни на одну іоту. Грѣхъ проникъ въ міръ «черезъ паденіе» прародителей. Результаты послѣдняго рисуются Тертуліаномъ болѣе мрачными красками, чѣмъ въ твореніяхъ восточныхъ писателей. Впрочемъ, наличность «нравственной свободы» человѣка имъ не отрицается, что весьма важно. Человѣкъ не долженъ злоупотреблять свободою: не всякіе грѣхи могутъ быть смыты «покаяніемъ». Такъ, «отпаденіе отъ вѣры, прелюбодѣянiе, блудъ, убійство»... — такіе грѣхи, которыхъ «прощать церковь не имѣетъ права». Особенно великъ первый изъ нихъ. Тщательно надлежитъ устраивать жизнь, направляя все въ ней къ одной цѣли — спасенію: хотя «бракъ — и божественное установленіе, но безбрачное состояніе — совершеннѣе и чище, а второбрачіе — тяжкій грѣхъ и безусловно» недозволительно; всего, что такъ или иначе имѣетъ отношеніе къ языческому міру, надлежитъ «избѣгать: не покрывать себя вѣнками, удаляться отъ публичныхъ зрѣлищъ, не участвовать въ приготовленіи идоловъ»; занятіе «должностей» въ государствѣ (не слѣдуетъ забывать, что Тертуліанъ «зналъ только объ языческомъ»), представителямъ которыхъ обыкновенно воздаются извѣстныя «почести», не гармонируетъ съ требуемымъ отъ христіанъ «смиреніемъ»; не соотвѣтствуетъ духу христіанства и «безусловно» недозволительна здѣсь и «военная служба»... Для достиженія возможнаго нравственнаго совершенства человѣкъ долженъ заботливо «молиться», тщательно

³⁷¹) *Luthardt's* „Kompend.“ S. 25—26, 23.

«поститься (постъ—средство къ высшему совершенству), терпѣливо» переносить невзгоды, «не бѣжать» отъ «мученическаго» вѣнца—«вышей побѣды христіанской добродѣтели»... Даетъ Тертуліанъ наставленія даже и относительно такихъ частныхъ обыденной жизни, каковы, напр., касающіяся «женскихъ одеждъ и украшеній, покрыванія дѣвами», присутствующими «при богослуженіи, головъ» и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что «въ монтанистическій періодъ» своей жизни Тертуліанъ вообще былъ болѣе строгимъ (хотя строгость такая и не касалась «существа» дѣла) проповѣдникомъ морали, чѣмъ «раньше»³⁷²⁾.

2) Авторъ многихъ сочиненій [переводившихся въ «1825—1839 гг.»³⁷³⁾] св. Кипріанъ († «258 г.») въ рѣшеніи нравственныхъ вопросовъ заявилъ себя «болѣе мягкимъ», чѣмъ каковъ былъ его учитель, т. е., Тертуліанъ; но въ общемъ продолжалъ дѣло послѣдняго: «одностороннее раскрытіе аскетической стороны христіанской нравственности». Отсюда, — порицая различные пороки и увлеченія, напр., излишнія «украшенія», «зависть», происходящую «отъ діавола и» являющуюся «источникомъ многихъ грѣховъ», — любовь къ «наслажденіямъ», отъ которыхъ слѣдуетъ-де убѣгать, — какого бы то ни было раздора и несогласія съ Церковію — какъ «тягчайшаго преступленія» и проч., св. Кипріанъ, по противоположности этому, настаивалъ на необходимости для христіанъ ихъ «единенія» съ Церковію, «послушанія» ея представителямъ, — въ частности, для достиженія нравственнаго совершенства, отъ нихъ требуемаго, рекомендовалъ имъ «молиться» (подробности дѣла, напоминающія Тертуліана, говорятъ, однако, о большей «трезвости» ученика), подавать «милостыню» нуждающимся (она «уничтожаетъ допущенные человѣкомъ послѣ крещенія грѣхи»), быть «стойкими» въ перенесеніи «страданій» (здѣсь ученикъ повторяетъ учителя, какъ и по вопросу о «бракъ и безбрачїи»), соблюдать «дѣвство», какъ уступающее въ отношеніи

³⁷²⁾ Wuttke op. c. Bd. I, S. 145—146. Luthardt'a „Kompend.“, S. 26. Luthardt'a „Gesch. d. chr. E.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 155—161. Ср. Kübel'я op. c. (въ 177 примѣч.), S. 28. Ziegler'a op. c. (въ 177 примѣч.), S. 164 и слѣд. Gass'a op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 74—75, 83 и друг.

³⁷³⁾ Въ „1891 г.“ въ Кіевѣ изданы творенія св. Кипріана въ русск. переводѣ въ „2-хъ частяхъ“. О болѣе раннихъ переводахъ (т. е., изъ „1825—1839 гг.“) см. у арх. Фалар. черн. I. cit., стр. 119, 124 и у друг.

къ его цѣнности и «высокому достоинству» только «мученичеству»³⁷⁴)...

3) Въ «*Institutiones divinae*» (и др. сочинен.) Лактанція († «ок. 330 г.»), творенія котораго переведены Е. Карнѣевымъ въ 1848 г. (Спб.) (см. еще въ «Хр. Чтен.» 1833 г.), находимъ, съ одной стороны, «критическую оцѣнку языческой морали» и, съ другой, «остроумную защиту христіанской» ... «*Summum bonum*» въ христіанствѣ — «безсмертіе», въ виду котораго мы и призваны Господомъ къ бытію. «Къ нему насъ ведетъ добродѣтель. Существенные признаки *summi boni*: оно должно принадлежать только человѣку, относиться только къ душѣ, предполагать знаніе и добродѣтель, дѣлать счастливымъ, постоянно оставаться равнымъ себѣ, не имѣть конца и не заключать въ себѣ зла». Добродѣтель, которая, какъ сказано, приводитъ человѣка къ данной «цѣли, проходить» по тернистому пути «борьбы съ аффектами (гнѣвомъ, алчностью, чувственнымъ удовольствіемъ)» — этою, такъ сказать, почвою, необходимою для ея развитія... Только христіанство по вопросу о *summum bonum* и ведущихъ къ нему средствахъ оказывается правоспособнымъ. Оно даетъ намъ и «образецъ» нравственности въ Лицѣ І. Христа, и «силы» для приближенія къ Нему — образцу, а «въ чистой, безкорыстной любви — истинный нравственный мотивъ». Въ язычествѣ не находимъ ничего подобнаго... Изъ частныхъ положеній Лактанція можно отмѣтить слѣдующія: имъ особенно рекомендуется «безбрачіе»; «тѣло, потому что оно — изъ земли, — царство діавола, сѣдалище зла, а духъ — отъ Бога» (встрѣчаемся, слѣдовательно, съ извѣстнаго рода дуалистическимъ моментомъ, дѣлающимъ понятнымъ «аскетическій образъ мыслей» учителя Церкви и его опредѣленіе *summi boni*, какъ «безсмертія», какъ чего то, имѣющаго мѣсто лишь за гробомъ); «ложь и взиманіе процентовъ» недозволительны «безусловно»; надлежитъ «избѣгать войны» и проч. На воззрѣніяхъ Лактанція сказались слѣды ученій «неоплатоническаго и стоическаго»³⁷⁵)...

³⁷⁴) Wuttke op. cit. S. 146. Luthardt'a „Kompend.“, S. 27. Ср. Kubel'я op. c., S. 28. См. особ. Luthardt'a „Gesch“... (цит. въ 370 примѣч.), S. 161—164. Gass'a (цит. въ 177 примѣч.), S. 75 и проч.

³⁷⁵) Luthardt'a „Gesch“... (цит. въ 370 примѣч.), S. 165—172. Wuttke op. c., S. 148. Luthardt'a „Kompend.“, S. 27.

4) *Св. Зенонъ Веронскій* («III или IV в.») (извѣстны его 93 *sermones*), переводившійся на русскій языкъ въ «1838» и «1843» гг. ³⁷⁶), характеризуетъ «вѣру, надежду, любовь», особенно восхваляя послѣднюю,—трактуетъ о «христіанской праведности, цѣломудріи, воздержаніи (порицающа второбрачіе и бракъ съ язычниками), терпѣннѣи, смиреніи, страхѣ Божіемъ, алчности»... Главное его требованіе—то, чтобъ нами проявлялось «христіанство на дѣлѣ, а не христіанство словъ и спора, раздоровъ»... Онъ стоитъ въ зависимости отъ «Тертуліана, Кипріяна, Лактанція, Иларія»... Вопросъ объ отношеніи «духа и плоти», «контрастѣ» между ними рѣшается не на «этической» почвѣ, а на «физической» ³⁷⁷).

Вообще относительно христіанскихъ моралистовъ «до-константиновской эпохи» нужно замѣтить слѣдующее (при этомъ разумѣемъ какъ восточныхъ, такъ и западныхъ). а) Видимъ у нихъ стремленіе выяснить сущность «добродѣтели» вообще. Переноса «на христіанскую почву» языческое ученіе объ этомъ предметѣ, пользуясь до-христіанскою терминологіею, они пытались «показать, какъ античныя добродѣтели находятъ свое надлежащее осуществленіе лишь только въ христіанствѣ». б) На ряду съ послѣдними, въ данный періодъ характеризуются,—при томъ, съ большою обыкновенно любовью,—и «новыя христіанскія добродѣтели: вѣра, надежда и любовь, къ которымъ потомъ примыкаютъ особенно правдивость, смиреніе и цѣломудріе». в) Требуя отъ христіанъ извѣстной настроенности, проявленія тѣхъ и подобныхъ имъ добродѣтелей, «въ качествѣ средства сохранить себя въ новой жизни», они—христіане—должны «особенно» имѣть у себя въ виду «молитву». г) Уже видимъ зачатки ученія, слишкомъ сильно подчеркивавшаго значеніе человѣческихъ дѣлъ для нравственной жизни и толковавшаго о «заслугахъ», доставляемыхъ человѣку тѣми («особенно постомъ, милостынею и мученичествомъ»). Отсюда естественно возникало представленіе о «двойной христіанской морали» (обыкновенныхъ людей и совершенныхъ). д) Возникъ особый взглядъ на такія явленія, каковы—«бракъ, семья»..., вырос-

³⁷⁶) См. у Ф. А. Терновскаго, стр. 987. У арх. Филар. въ цит. „Ист. уч.“. § 122; т. II, стр. 79, 82.

³⁷⁷) *Luthardt's* „Gesch.“ (цит. въ 370 прим.), S. 172—174. *Luthardt's* „Kompend.“, S. 27.

шій на почвѣ «ложно» понятаго «аскетизма». Аскетическое начало подчеркивается «въ противовѣсь государственной и общественной жизни»; впрочемъ, при этомъ заявляютъ о себѣ въ широкихъ размѣрахъ и дѣла обнаруженія христіанской «любви» къ ближнимъ ³⁷⁸)...

Изъ христіанскихъ моралистовъ, принадлежавшихъ къ «послѣ-константиновской церкви», прежде всего могутъ быть отмѣчены нѣкоторые *греческіе* «представители аскетическаго идеала».

1) *Св. Аванасіи Великій* († «353 г.»)—ревностнѣйшій проповѣдникъ аскетизма. Творенія его переводились на русск. яз. въ 1841-мъ и другихъ годахъ ³⁷⁹).—«Дѣвство» превозносится св. Аванасіемъ въ высшей степени. Оно становится, по нему, какъ бы обязанностью всякаго христіанина, потому что въ качествѣ «идеала» для послѣдняго рисуется св. Отцомъ Церкви (въ «*Vita Antonii*» — «365 г.») «монахъ (осуществляющій собою», по выраженію одного ученаго, «древній стоическій идеалъ)». Если таковъ христіанскій идеалъ, то ясно, что «нравственность», понимаемая въ строгомъ смыслѣ слова, должна здѣсь сводиться въ концѣ концовъ къ подавленію человѣкомъ въ себѣ всего, что стоитъ въ какомъ-либо отношеніи къ «чувственности», какъ бы послѣдняя ни понималась. Другими словами: здѣсь мы усматриваемъ наличность въ извѣстной степени несогласія съ истиннымъ духомъ христіанства «дуалистическаго» момента, на которомъ зиждется св. Аванасіемъ его «спиритуалистическая» точка зрѣнія ³⁸⁰).

2) *Св. Іаковъ Абраамъ* (около половины IV в.) — «древнѣйшій сирійскій Отецъ Церкви». Онъ переведенъ на русскій языкъ въ 1827 — 1843 гг. ³⁸¹). Отъ него «осталось 23 трактата (большей частью нравственно-

³⁷⁸) *Luthardt*'а „Kompend.“, S. 27.

³⁷⁹) Объ этомъ см., напр., у *арх. черн. Филарета* въ цит. „Истор. уч. объ О. Ц.“ (т. II, Спб. 1859 г., §§ 112—117) и у друг. (творенія *потомъ* переводились и издавались и при моск. д. Академіи: см. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 968).

³⁸⁰) *Luthardt*'а „Gesch“... (цит. въ 370 примѣч.), S. 139—140. *Luthardt*'а „Kompend.“, S. 28.

³⁸¹) См. у *арх. черн. Филарета* *ibid.*, § 103; см. и у друг. (у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987).

аскетическаго содержанія»). Интересны его главныя нравственныя положенія: «основаніе всей нашей вѣры—І. Христось; прежде всего человекъ вѣруеть; послѣ того, какъ увѣруеть, любить, послѣ того, какъ полюбить, надѣется; послѣ того, какъ проникнется надеждою, оправдывается; послѣ того, какъ онъ оправданъ, становится совершеннымъ»... Прошедшій всѣ стадіи «дѣлается домомъ и храмомъ Христовымъ». Іаковъ съ любовью говоритъ о значеніи и важности «покаянія, поста»... Признавая все значеніе за «бракомъ» въ виду первоначальной цѣли его божественнаго установленія, онъ все же отдаетъ «предпочтеніе дѣвству»³⁸²)...

3) *Св. Ефремъ Сиринъ* († «373 г.») (его «творенія» изданы на рус. языкѣ въ Москвѣ: т. I—VIII, «1848—1854 гг.») въ его «*бесѣдахъ*» проводитъ обычныя у аскетовъ того времени воззрѣнія по нравственнымъ вопросамъ, проповѣдуя «строгое воздержаніе, смиреніе», предостерегая отъ «нецѣломудрія, мірскихъ занятій», призывая къ «покаянію, къ совершенству, къ полному разрыву со всякими гнусными страстями, къ высшей добродѣтели, къ очищенію сердца», превознося предъ «всякою добродѣтельною молитву и размышленіе о Словѣ Божіемъ»³⁸³)...

4) Въ своихъ твореніяхъ (переводились на русскій языкъ въ «1826—1842 гг.»³⁸⁴) *св. Григорій Нисскій* († «394 г.») стоитъ на точкѣ зрѣнія только что разсмотрѣнныхъ христіанскихъ писателей, т. е., на строго аскетической. Отсюда «дѣвство» и монашество находятъ въ немъ ревностнѣйшаго защитника. Должно стремиться къ «жизни, свободной отъ всѣхъ заботъ и узъ земныхъ, ангельской, небесной, летѣть къ небу на голубиныхъ крыльяхъ души», заботиться о «жизни только духа, о самоочищеніи и самоосвобожденіи души»... На этомъ пути на помощь къ человеку приходитъ «божественная благодать», поддерживающая его и содѣйствующая ему. Мысль о «необходимости» получить намъ «прощеніе грѣховъ» подчерки-

³⁸²) *Nirschl's* „Lehrbuch der Patrologie und Patristik“ (Zweiter Band, Mainz, 1883; S. 250—255. *Bardenhewer's* „Patrologie“ (Freib. im Breisg. 1894), S. 359—361. *Luthardt's* „Gesch.“... (цит. въ 370 примѣч.), S. 140—141.

³⁸³) *Luthardt's*—*ibid.*, S. 141—142. Ср. *Luthardt's* „Kompend.“, S. 28. Ср. особенно *Gass's* (цит. въ 177 примѣч.)—S. 203—205. Ср. *Bardenhewer* op. c., S. 361.

³⁸⁴) См., напр., у *арх. черн. Филарета* *ibid.* §§ 152—156. Въ „8-м томахъ“ изданы Григоріевы творенія *послѣ*: въ 1871 г. (Москва).

вается св. отцомъ Церкви съ особенной настойчивостью. Рисуя свой идеаль, послѣдній невольно впадаетъ въ нѣкоторую крайность, слишкомъ отрицательно относясь къ значенію «чувственности», говоря о совершенномъ ея подавленіи, что-де и будетъ равносильно выполненію нами требованій нравственности. Достиженію нравственной цѣли содѣйствуетъ личность въ человѣкѣ «нравственной свободы», не смотря на его грѣховную испорченность... Аскетическая настроенность не помѣшала, впрочемъ, св. Григорію учить «о бѣдныхъ, о благодѣяніи» имъ и т. д. и вообще о дѣлахъ любви.—Его воззрѣнія отмѣчены слѣдами греческихъ философскихъ ученій, несомнѣнно ассимилировавшихся съ его чисто-христіанскими. При этомъ стойкамъ онъ явно предпочитаетъ Платона ³⁸⁵).

5) *Св. Григорій Богословъ* († «ок. 390 г.»), переведившійся въ «1822—1841 гг.» и въ другое время ³⁸⁶), «трактуетъ объ этическихъ вопросахъ во многихъ проповѣдяхъ и письмахъ». Въ его лицѣ аскетизмъ нашелъ еще болѣе горячаго панегириста. «Аскетизмъ былъ его невѣстою; монашество для него—идеаль, философія *κατ' ἐξουχίην*, спокойная гавань», укрывающая отъ «превратностей и бурь политической жизни, предощущеніе неба»... Впрочемъ, св. Григорій не чуждался и другихъ вопросовъ, разсуждая то «о любви къ бѣднымъ», то «о нерасторжимости брака», то «о брачномъ, священническомъ и дѣвственномъ состояніи»... Раскрытіе «ученія объ евангельскихъ совѣтахъ въ ихъ различіи отъ общеобязательныхъ нравственныхъ законовъ» дѣлается имъ «весьма опредѣленно»... Аскетическія тенденціи, словомъ, заявляютъ о себѣ все съ большей и большей силой ³⁸⁷)...

6) *Пр. Нилъ Синайскій* († «ок. 430 г.») оставилъ послѣ себя большое число твореній съ нравоучительнымъ элементомъ, переведившихся у насъ въ «1826—1845 гг.» и въ другое время ³⁸⁸).

³⁸⁵) *Luthardt's* „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 143—144. *Luthardt's* „Kompend.“, S. 28—29. *Wuttke* op. c., Bd I, S. 147. *Gass's* (цит. въ 177 примѣч.), S. 198—200.

³⁸⁶) См. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 997. Въ „1843—1848 гг.“ „творенія св. Григорія изданы“ въ „новомъ переводѣ (т. 1—6, Москва)“ (см. у *арх. черн. Филар.* *ibid.*, стр. 168); ср. изд. ихъ въ „1839 г.“ (1—6 ч., Москва) и др.

³⁸⁷) *Luthardt's* „Kompend.“, S. 29. *Luthardt's* „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 144—145. *Wuttke*, op. c. S. 147 (Bd I).

³⁸⁸) См. у *арх. черн. Филарета* *ibid.* §§ 208—209; у *Ф. А. Терновскаго*

Между прочимъ, «онъ христіанизироваль *Энхиридионъ* Эпиктета для своихъ монаховъ (напр., вмѣсто Сократа онъ ставиль Павла)». Аскетическія симпатіи Нила, какъ видно уже изъ обстоятельствъ его жизни (онъ «проемѣняль знатное положеніе въ Константинополѣ на Синай!»), были очень значительны. Неудивительно, поэтому, слышать отъ него, что «монахи—истинные философы и наслѣдники Христа и Апостоловъ», какъ подражающіе послѣднимъ и Господу. «Отреченіе отъ чувственности» въ возможныхъ для человѣка предѣлахъ—«средство для душевнаго освобожденія и единенія съ Богомъ; цѣль борьбы» монаха съ чувственностью—достиженіе блаженства «соверцать» Господа... Восхваляя монашество, пр. Ниль, однако, отгѣняетъ и встрѣчающіеся среди аскетовъ пороки: «высокомѣріе, праздность, разрушительные—самоубійственныя» подвиги увлекающихся ³⁸⁹)...

7) Многочисленныя творенія св. *І. Златоуста* († «407 г.»), переведившіяся въ «1821—1844 годахъ» и въ другое время ³⁹⁰), содержатъ въ себѣ обильный правоучительный матеріалъ. Какъ и тѣ или другіе христіанскіе писатели разсматриваемой эпохи (восточные...), и св. *І. Златоустъ* «восхваляетъ монашество», называя его «философіею», а представителей его—«истинными царями», «дѣвство—ангельскимъ состояніемъ» (впрочемъ, онъ «защищаетъ и бракъ противъ» тѣхъ, кто какъ-либо унижалъ его). «Ничтожество земнаго величія и земныхъ радостей»—одно изъ побужденій къ отреченію отъ нихъ... Восхваляя созерцательную жизнь аскета, св. отецъ церкви рекомендуетъ и «жизнь дѣятельную». Здѣсь «царицею между добродѣтелями» является «милосердіе»; безотносительно къ нему, къ «милостынѣ, мертво и покаяніе»... Особенно ре-

---

стр. 987, 968.—Отдѣльнымъ изданіемъ „творенія“ пр. Нила были выпущены въ „1858—1859 гг.“ (Москва).

³⁸⁹) *Luthardt's* „Kompendium“, S. 29. *Luthardt's* „Geschichte“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 146. *Bardenhewer's* op. cit. S. 355. Сравн. *Gass's* op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 133 и слѣд.

³⁹⁰) См. у *Ф. А. Терновскаго*: стр. 987; у *арх. черн. Филарета* *ibid.*, §§ 167—177. Творенія этого св. отца Церкви Христовой, переведившіяся по частямъ различными лицами и въ различное время (напр., и нами „Письма къ діакониксѣ Олимпіадѣ“, изд. 1892 г., Спб.) и, между прочимъ, Спб. Д. Академіею, въ настоящее время снова издаются послѣднею въ новомъ русскомъ переводѣ (вышло уже VI томовъ—половина твореній).—Ср., между прочимъ, у *С. К. Смирнова*: op. cit. въ 327 прим. стран. 116, 117.

комендуется «молитва», какъ имѣющая, по словамъ св. І. Златоуста, огромное значеніе... (а съ нею также и постъ)... Христианинъ долженъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобъ «страсти», постоянно его подстерегающія, не произвели внутри его опустошенія... Онъ долженъ помнить, что «основаніе, начало и сущность всей нравственности — любовь къ Богу», и, не забывая этого ни на минуту, съ данной точки зрѣнія и создать свою жизнедѣятельность... Творенія св. отца интересны въ высшей степени ³⁹¹).

8) *Преп. Исидоръ Пилусіотъ* († «ок. 450 г.»), переводившійся у насъ въ «1826 — 1849-мъ» и въ другіе годы ³⁹²), «въ» его многочисленныхъ («болѣе 2000») «*посланійхъ*» училъ, что «удаленіе отъ міра, добровольная бѣдность и воздержаніе, по образцу Іоанна Крестителя, есть почва для истинной, практической философіи Евангелія; среди занятій обычной жизни душа не находитъ досуга познать Бога; а возможнѣйшее» игнорированіе всякаго рода «потребностей — путь къ истинной свободѣ. Такимъ образомъ монашество и практическое христианство — тождественны. Тѣмъ, конечно, хуже грѣхи въ этомъ состояніи совершенства» ³⁹³)...

9) *Бл. Θεодоритъ* († «457 г.»), переводившійся у насъ въ «1843—1856 гг.» и въ другіе ³⁹⁴), «въ своей *religiosa historia* восхваляетъ аскетическую жизнь, въ заключеніе говоря о божественной и святой любви», побуждающей «аскетовъ» къ «суровымъ» подвигамъ и пр. ³⁹⁵).

10) *Пр. Исаакъ Сиринъ* († «не позже VI в.»), творенія кото-

³⁹¹) *Luthardt's* „Geschichte“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 146 — 148. *Luthardt's* „Kompendium“, S. 29. *Wuttke* op. c., Bd I, S. 147. *Ziegler's* op. c. (въ 177 примѣч.), S. 202..., 206. Ср. *Kübel's* op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 28. Ср. *Neander's* op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 233 ..., 198...

³⁹²) См. у арх. черн. *Филарета* *ibid.*, т. III, §§ 205—207. У Ф. А. Терновскаго стр. 987, 968.—Въ „1859—1860 гг.“ „творенія“ св. отца въ русск. переводѣ изданы въ Москвѣ (1—3 т.).

³⁹³) *Luthardt's* „Geschichte“ (цит. въ 370 прим.), S. 148. *Luthardt's* „Kompendium“, S. 29. Ср. *Wuttke* op. cit., Bd I, S. 147.

³⁹⁴) См. у Ф. А. Терновскаго стр. 987, 968; у арх. черн. *Филарета* *ibid.*, §§ 218—220. Ср. превосходную диссертацию проф. Н. Н. Глубоковскаго о бл. Θεодоритѣ: т. II, 1890 г., Москва; стр. 4, примѣч.

³⁹⁵) *Luthardt's* „Gesch.“ (цит. въ 370 прим.), S. 148. *Luthardt's* „Kompendium“, S. 29.

раго переводились на русскій языкъ въ «1821—1854 гг.»³⁹⁶), учить о «трехъ степеняхъ», восходя на какія челоуѣкъ послѣдовательно переходить «отъ несовершенства къ совершенству». Низшая—«первая степень—состояніе грѣховное, плотское, противоестественное». «Переходя изъ» этого «состоянія въ состояніе добродѣтельное—естественное», челоуѣкъ оказывается уже на второй стадіи—«душевной»; наконецъ, третья степень—высшей, духовно-созерцательной жизни, гдѣ перевѣсь—на сторонѣ духа, духовная, сверхъ или вышеестественная»³⁹⁷)...

11) Въ 1842 г.³⁹⁸) была переведена на русскій языкъ, между прочимъ, «Лѣствица, возводящая на небо», св. *І. Лѣстичника* (Москва). Св. Іоаннъ («† 606 г.»)—авторъ «*Κλίμαξ τοῦ παραδείσου*»—здѣсь «описываетъ» (не соблюдая, впрочемъ, «логической» послѣдовательности) «различныя внутреннія состоянія и обстоятельства, при какихъ душа, начиная съ отреченія отъ міра, путемъ молчанія восходитъ къ совершенству». Попутно авторомъ характеризуются различныя «добродѣтели и пороки», даются «заповѣди и совѣты»³⁹⁹)...

12) Отъ св. *Максима Исповѣдника* († «662 г.»), переведившагося на русскій языкъ въ «1822—1855 гг.» и въ другое время⁴⁰⁰), сохранилось много отмѣченныхъ правоучительнымъ характеромъ твореній: *Λόγος ἀσκητικός, Κεφάλαια π. τ. τελείας ἀγάπης καὶ ἄλλων ἀρετῶν*... «Цѣль челоуѣка»—возвыситься «до познанія Бога, до жизни въ Богѣ, до без-

³⁹⁶) См. у арх. черн. *Филарета* *ibid.* § 236; у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987, 968. См. русск. изд. „Словъ духовно-подвижническихъ“ пр. Исаака: Москва, 1854 г.; Сергіевъ Посадъ, 1893 г.

³⁹⁷) *Еп. Лустина* „Нравственное ученіе св. Отца нашего Исаака Сирина“ (Спб. 1874 г., стр. 11—12, II и друг.). См. наше изслѣдованіе „Пр. Макарій Египетскій. Его жизнь, творенія и нравственное міровоззрѣніе“ (Спб. 1899 г.), стр. 345.

³⁹⁸) О другихъ переводахъ („1849 г., 1853 г.“) см. у *Ф. А. Терновскаго*: стран. 987, 968. Позднѣйшія изданія переводовъ св. *І. Лѣстичника*: 1894 г., Сергіевъ Посадъ; 1897 г., Москва; 1898 г., Москва.

³⁹⁹) *Luthardt's* „*Gesch.*“ (цит. въ 370 прим.), S. 148. *Luthardt's* „*Kompendium*“, S. 29. *Филар. арх. черниг.* *op. cit.*, т. III, стр. 160—161...

⁴⁰⁰) У арх. *Филар. черниг.* см. *ibid.* §§ 250—251; у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; см. и у друг. (напр., въ „Добротолубіи“: 3-й т., 1889 г., о чемъ у насъ будетъ рѣчь въ свое время еще).

страстія. Это нравственно-мистическое единеніе съ Богомъ достигается чрезъ посредство вѣры... Однако, не должно забывать, что вообще—то «пр. Максимъ признаетъ началомъ духовной жизни въ человѣкѣ вѣру живую, а не бесплодную, иначе — любовь вѣры... Даръ Духа Святаго возводитъ естественную способность до сверхъестественнаго употребленія, когда ведетъ ее къ созерцанію Бога»... Въ различныхъ мѣстахъ своихъ твореній пр. Максимъ настойчиво говорить о «необходимости» для человѣка «благодати», а изъ добродѣтелей характеризуетъ — три богословскихъ, говоря то объ ихъ «дѣйствіяхъ», то о «необходимости вѣры и любви», но съ охотою разсуждаетъ (что и естественно въ аскетѣ) также и о добродѣтели «смиренія»... ⁴⁰¹⁾

13) Въ твореніяхъ св. Максима «объединилась аскетическая мистика египетскаго (и др.) монашества со спекулятивной мистикой *Діонисія Ареопагита* (IV-го или V-го в.), коренящейся въ неоплатонизмъ» (см. сочин. «De divinis nominibus, De coelesti hierarchia, De myst. theolog.») (эти творенія переводились на русск. языкъ въ «1825, 1843, 1848 г.» и въ другіе, напр., въ 1893-мъ... ⁴⁰²⁾ «Цѣль нравственной жизни—возвращеніе въ Бога..; высшая мудрость—чистое созерцаніе единаго, безъимяннаго, чистаго божественнаго свѣта, въ которомъ Богъ непосредственно открывається человѣку». При такомъ условіи, проявляющаяся въ «энергичной дѣятельности нравственность была бы контрастомъ истинной мудрости»... Здѣсь, слѣдовательно, говорить о «нравственной задачѣ жизни въ истинномъ смыслѣ» уже не приходится. ⁴⁰³⁾ Отсюда всякія другія подробности подобнаго міровоззрѣнія для нашихъ цѣлей не интересны.

14) Наконецъ, изъ представителей разсматриваемаго

⁴⁰¹⁾ *Luthardt's* „Gesch.“ (цит. въ 370 прим.), S. 149—150. *Luthardt's* „Kompend.“, S. 29—30. *Wuttke* op. c. Bd I, S. 153. *Филар., аргіен. черн.*: op. cit., т. III, стр. 229 и др. *Nirschl's* op. cit. (III Band; Mainz, 1885), S. 601—603. Сравн. *Gass's* op. c. (въ 177 примѣч.), S. 212 и слѣд. Ср. также *Ziegler's* op. cit. (въ 177 примѣч.), S. 240 и слѣд.

⁴⁰²⁾ См., напр., у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; у *С. К. Смирнова* (цит. въ 327 примѣч.), стр. 118...; см. и у друг.

⁴⁰³⁾ *Wuttke* op. c., Band I, S. 153—154. *Luthardt's* „Kompendium“, S. 30. *Luthardt's* „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 150—151. Ср. *Ziegler's* op. c. (въ 177 примѣч.), S. 239 и слѣд. Ср. также *Gass's* op. c. (въ 177 примѣч.), S. 210 и слѣд.

нами направленія въ восточной церкви можетъ быть упомянуть въ настоящемъ мѣстѣ нашего очерка еще св. Іоаннъ Дамаскинъ († «ок. 760 г.»), переводившійся въ «1823—1845 гг.» и въ другое время ⁴⁰⁴). Его «*ἱερά παράλληλα*» являются «очень подробнымъ сборникомъ сентенцій, большею частью правоучительныхъ по содержанію» (такого рода сборники въ ту эпоху были вообще довольно обычнымъ явленіемъ); затѣмъ извѣстны его разсужденія: «о (8-и) главныхъ грѣхахъ, о добродѣтели и пороки, о постахъ» ⁴⁰⁵)... Человѣку присуща нравственная свобода. Это — одно изъ основныхъ положеній с. І. Дамаскина. По вопросу о злѣ онъ возстаетъ противъ возрѣній манихеевъ. Цѣль нравственнаго поступанія человѣческаго — жить согласно съ «разумомъ», «подражать, уподобляться Богу». Путь «дѣвства» въ этомъ случаѣ ведетъ къ цѣли вѣрнѣе, чѣмъ путь брачной жизни. «Источникомъ и корнемъ всѣхъ грѣховъ» считается «эгоизмъ». Изъ добродѣтелей отмѣчаются извѣстныя «четыре главныхъ», рекомендуется «постъ» и т. д. — ⁴⁰⁶) ⁴⁰⁷).

⁴⁰⁴) См. у Ф. А. Терновскаго стр. 987; у арх. черн. Филарета оп. cit., т. III, §§ 259—262; у С. К. Смирнова оп. с., стр. 118... Нѣкоторыя творенія св. І. Дамаскина переведены нами: въ 1893—1894 гг. (Спб.): а) „Три защитит. слова противъ порицающихъ св. иконы“... и б) „Точное изложеніе правосл. вѣры“.

⁴⁰⁵) Luthardt'a „Gesch.“ (цитов. въ 370 примѣч.), S. 151. Ср. отчасти Wuttke оп. с., S. 153. Ср. Ziegler'a оп. cit. (въ 177 примѣч.), S. 258 слѣд. Ср. также Gass'a (оп. cit. въ 177 примѣч.), S. 218 и слѣд.

⁴⁰⁶) Ziegler'a оп. с. (въ 177 примѣч.), S. 258—259.

⁴⁰⁷) О другихъ восточныхъ христіанскихъ писателяхъ разсматриваемой нами эпохи не видимъ побужденій говорить въ краткомъ сравнительно очеркѣ сколько-нибудь подробно и ограничимся немногими о нихъ замѣчаніями. 1) Преп. Маркъ Подвижникъ († „ок. полов. 5-го в.“: см. наше цитов. въ 397 прим. изслѣдов. о пр. Макаріи Егип.: стр. 316), переводившійся въ 1821—1834 гг. и въ другое время (см. у Ф. А. Терновскаго стр. 987; у арх. черн. Филарета оп. с., т. III, § 204; см. болѣе позднее изданіе его „Нравственно-подвижническихъ словъ“, перевод. на русск. яз.: Москва, 1858 г.), напоминаетъ пр. Макаріа Егип. и др. (ср. взгляды пр. Нила Синайскаго, пр. І. Лѣствичника“...) (Gass'a оп. cit. въ 177 прим., S. 133 и др.).—2) „Авва Доровей въ Палестинѣ“—авторъ „этическихъ и аскетическихъ трактатовъ для монаховъ“ (Luthardt'a „Gesch.“ оп. cit. въ 370 прим.; S. 148); онъ переводился на русск. яз. въ „1826—1831 гг.“ и въ другіе (см. у Ф. А. Терновскаго, стр. 987; у арх. черн. Филарета: оп. с., т. III, §§ 244—245; см. изданіе его „Душеполезныхъ поученій и посланій“..., перев. на русск. языкъ: Москва,

Нравственное міровоззрѣніе только что охарактеризованныхъ *восточныхъ* христіанскихъ писателей, обобщенное въ одно цѣлое, выдѣляется слѣдующими по преимуществу чертами: а) человекъ обладаетъ нравственною свободою; б) послѣдняя должна быть направляема имъ на борьбу съ чувственностью, со страстями, на развитіе и укрѣпленіе въ себѣ аскетическихъ наклонностей; в) на этомъ пути онъ встрѣчаетъ поддержку со стороны божественной благодати; г) слѣдующіе *совета́мъ евангельскимъ* достигаютъ высшаго совершенства по сравненію съ поступающими только по *заповѣдямъ*; д) доведенныя до крайности и своеобразно развиваемыя такого рода воззрѣнія разрѣшились въ строгомъ мистицизмѣ; е) восточныя воззрѣнія имѣли въ виду преимущественно индивидуальную жизнь человека, а не социальную; ж) впрочемъ, данные писатели иногда съ большою настойчивостью призывали и къ дѣламъ любви; з) изъ добродѣтелей раскрывались ими *три богословскихъ* и *четыре главныхъ*; остальные такъ или иначе могутъ быть подведены къ этимъ; и) чѣмъ дальше шло время, тѣмъ дѣло раскрытія добродѣтелей превращалось все болѣе и болѣе въ сухое ихъ перечисленіе, въ голый перечень заповѣдей, предписаній, въ результатъ чего возникали всякаго рода сборники съ подобнымъ характеромъ, на лучшей конецъ—*сборники сентенцій...*, гдѣ составныя части ни въ какой внутренней связи между собою не находились; жизненность уходила все дальше и дальше въ сторону; і) вліяніе греко-римской философской этики заявляло о себѣ въ отношеніи къ тѣмъ или инымъ изъ числа данныхъ писателей болѣе или менѣе ощутительно...

Изъ *западныхъ* христіанскихъ моралистовъ той же вообще эпохи, переводившихся на русскій языкъ въ разсматриваемый нами періодъ времени, — помимо охарактеризованныхъ нами раньше (бл. Августина, св. Амвросія Медіол.), — могутъ быть

1895 г.)—3) „Монахъ и эремитъ *Іоаннъ Москъ* († ок. 620 г.) въ Лугѣ духовномъ“ предлагаетъ много матеріала, характеризующаго аскетическія воззрѣнія и аскетовъ тѣхъ временъ (*Luthardt'a „Gesch.“*, цит. въ 370 прим., S. 148—149); онъ переводился на русск. яз. въ „1848, 1853 гг.“ и въ другое время (см. у *арх. черн. Филар.* оп. с., т. III, § 243; въ „1896 г.“ вышелъ перев. о. *Хитрова*; Серг. Посадъ).—4) „*Патр. іерусал. Софроній* († 638 г.)“—авторъ „*житія Маріи египетской*“, гдѣ также въ извѣстной степени высказаны взгляды того времени, между прочимъ, и аскетическіе... (*Luth.* „*Gesch.*“ оп. с. въ 370 примѣч.; S. 149); онъ переводился на русск. яз. въ „1840, 1855 гг.“ (см. у *Ф. А. Терновск.* стр. 987)...

охарактеризованы: бл. Іеронимъ..., св. Григорій Великій и др., которые вообще продолжали раскрытіе христіанскихъ нравственныхъ началъ «на основѣ, заложенной Тертуллианомъ и Кипріаномъ» и въ ихъ «духѣ»... ⁴⁰⁸⁾

1) *Бл. Іеронимъ* († «420 г.»), — переводившійся у насъ въ «1832—1847 гг.» и въ другое время ⁴⁰⁹⁾, — «рѣшительнѣйшій» представитель ученія о «монахѣ, какъ идеалѣ христіанина». Онъ находился, очевидно, подъ вліяніемъ Востока, по которому путешествовалъ. Вся его рѣчь о «христіанскомъ совершенствѣ» есть рѣчь о «совершенствѣ монашескомъ». Такую точку зрѣнія онъ развиваетъ въ своихъ многочисленнѣйшихъ произведеніяхъ: въ «*письмахъ*» къ различнымъ лицамъ... Человѣкъ долженъ всячески «бороться съ плотью», отсюда — «поститься»... Съ бракомъ можно примириться развѣ лишь въ виду того, что, благодаря ему, «раждаются дѣвы». Между тѣмъ «безбрачіе» должно быть рекомендовано въ высшей степени. Лютеръ упрекаетъ бл. Іеронима за то, что онъ говоритъ «только о постѣ, пищѣ, дѣвствѣ...; но ничего не учитъ ни о вѣрѣ, ни о надеждѣ, ни о любви, ни о дѣлахъ вѣры»... Далѣе, древнимъ учителемъ западной церкви восхваляется также «мученичество», что, разумѣется, понятно.. «Въ самой этикѣ» его «нѣтъ ничего», свидѣтельствующаго объ его «самостоятельности», о самобытности: опредѣленіе добродѣтели взято у Аристотеля (элементъ «средины, мѣры»); такъ называемыя «четыре главныхъ добродѣтели» у него также фигурируютъ, однако, «безъ поставленія ихъ въ связь съ тремя богословскими»... Этотъ недостатокъ былъ устраненъ уже бл. Августиномъ ⁴¹⁰⁾.

2) *Пр. Іоаннъ Кассіанъ* († «послѣ 432 г.») переведился на русск. яз. въ «1827 — 1846» и въ другіе годы ⁴¹¹⁾. Будучи расположеннымъ къ монашеству, онъ

⁴⁰⁸⁾ *Luthardt's* „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 174.

⁴⁰⁹⁾ См. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; у *арх. черн. Филар.* оп. с., т. II, § 189. Въ послѣдніе годы творенія бл. Іеронима издаются въ русскомъ перев. при Киевской Д. Академіи (1879—1898 г., 1—14 част.), издающей и бл. Августина въ русск. же перев. (1879—1895 г., 1—8 част.).

⁴¹⁰⁾ *Luthardt's* „Kompendium“, S. 32. *Luth.* „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 180—182 (и 182—188). Ср. *Gass's* оп. с. (въ 177 примѣч.), S. 138 и слѣд.; *Wuttke* оп. с., Band I, S. 149; *Ziegler's* оп. с. (въ 177 примѣч.), S. 236 и др.

⁴¹¹⁾ У *Ф. А. Терновск.* стр. 987; у *арх. черн. Филарета* §§ 201—202;

«перенесъ въ Провансъ въ нѣсколько умѣренномъ», впрочемъ, видѣ аскетическіе идеалы Египта. Въ сочиненіи «*De coenobiorum institutis*» съ его стороны предлагаются «предписанія касательно внѣшняго образа монашеской жизни», а въ особенности ведется «борьба противъ 8—и главныхъ пороковъ (неумѣренности, нецѣломудрія, скупости, гнѣва, унынія, безчувственности, славолубія, надменности)»... Въ «*Collationes Patrum*» рисуется «идеаль монашеской жизни». Здѣсь особенно рекомендуются «чистота сердца и совершенная любовь (высшая между добродѣтелями)». Что же касается «отреченія отъ міра», то оно не имѣетъ значенія «цѣли», а лишь «средства» къ достиженію совершенства... Замѣчательно, что Кассіанъ рекомендуетъ «болѣе, чѣмъ стоическую, нечувствительность къ радости и горю родственниковъ»... Въ отношеніи къ бл. Августину и Пелагію⁴¹²⁾ онъ занимаетъ средину и извѣстенъ, какъ представитель «полупелагианства»⁴¹³⁾...

3) *Св. Григорій Великій* († «604 г.») переводился у

т. III ор. с. Творенія Кассіана изданы не такъ давно (въ „1892 г.“) — въ Москвѣ въ русск. перев. См. также т. 2-й „Добротолубія“ (1885 г.).

⁴¹²⁾ Пелагій извѣстенъ ученіемъ о „неповрежденности“ человѣческихъ „силъ“ прародительскимъ грѣхомъ, слѣдовательно, о полной возможности для человѣка своими силами осуществить нравственный христіанскій идеаль, разъ этотъ послѣдній указанъ ему Спасителемъ, большее значеніе Котораго, поэтому, для человѣка-де и не нужно. Подобнымъ образомъ неправославно представляя дѣло, въ противовѣсъ нѣкоторымъ крайностямъ Августинова ученія, въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ, именно по вопросу о монашествѣ, Пелагій остался вѣренъ своимъ предшественникамъ. „Результатъ“, къ какому „и онъ пришелъ“, таковъ: „зло запрещено, добро повелѣно, среднее“ между тѣмъ и другимъ „предоставлено на волю“ человѣку, а „совершенное совѣтуется...; состояніе монашеское, отсюда, есть состояніе совершенства“ и т. д. (*А. Кремлевскій*: „Исторія пелагианства и пелагианская доктрина“; Казань, 1898 г.; чит. „предисловіе“; ч. 1, § 1...; ч. 2, § 2, § 3, § 4, § 5 и др.—*Luthardt*'а „Kompend.“, S. 32. *Luth.* „Geschichte“—ор. cit. въ 370 прим. S. 198—199. Ср. *Ziegler*'а ор. с. въ 177 примѣч., S. 212 и слѣд.—*Gass*'а ор. с. въ 177 прим., S. 158 и др.).

⁴¹³⁾ *Luthardt*'а „Kompend.“, S. 32—33. *Luth.* „Gesch.“ (цит. въ 370 примѣч.), S. 203—205.—Ср. *Ziegler*'а ор. cit. (въ 177 прим.), S. 208—209; *Gass*'а ор. cit. (въ 177 прим.), S. 139—145 и т. п.

⁴¹⁴⁾ См. у *Ф. А. Терновскаго* стр. 987; у *арх. черк. Филарета* ор. cit., т. III, §§ 238—240.—Чит. также: *св. Григорія Двоеслова* „Бесѣды на евангелія“ (Спб. 1860 г.; перев. „арх. Климента“), „Собесѣдованіе о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души“ (1858 г., Казань), „Бесѣды на прор. Іезекиіля“ (1868 г., Казань; перев. „архим. Климента“).

нась въ «1834—1850 г.г.» и въ другіе ⁴¹⁴). Онъ—авторъ многихъ твореній, изъ числа которыхъ для нашихъ цѣлей имѣютъ особенное значеніе «Moralia» и отчасти другія. Его міровоззрѣніе сложилось подъ вліяніемъ «августиновскаго». Впрочемъ, «крайности» послѣдняго имъ устранены при посредствѣ «полупелагианской» точки зрѣнія, къ какой онъ иногда обращался. Подобно бл. Августину, св. Григорій не жалѣетъ красокъ два восхваленія «монашества», для отгвненія «преимущества созерцательной жизни предъ практической (послѣдняя—предварительная школа для первой; всѣ добрыя дѣла происходятъ изъ созерцательной жизни)». Изъ особенно рекомендуемыхъ св. Григоріемъ «добрыхъ дѣлъ» выдѣляются имъ «три: молитва, постъ, милостыня», преимущественно послѣдняя ⁴¹⁵) ⁴¹⁶) ⁴¹⁷)...

⁴¹⁵) Luthardt'a „Kompendium“, S. 34. Kübel'я op. cit. (въ 177 прим.), S. 30. Ср. Luth. „Geschichte“ (цит. въ 370 прим.), S. 210—215; отчасти Wuttke op. c., Band I, S. 153; Neander'а op. c. (въ 177 прим.), S. 232.. Ziegler'а op. c. (въ 177 прим.), S. 244. Gass'а op. c. (въ 177 прим.), S. 180 и слѣд.

⁴¹⁶) Другихъ выразителей „аскетическаго идеала“ на Западѣ за разсматриваемый нами періодъ времени характеризовать, хотя бы и самыми общими чертами, не видимъ сколько-нибудь существенной надобности: только отмѣтимъ изъ нихъ св. Льва Великаго († „461 г.“: Филар., арх. черниг. op. c., т. III, стр. 133), переведившагося на русскій яз. въ „1833—1861 г.г.“ (см. у Ф. А. Терновск. стр. 987, 606); см. о немъ, напр., у Luthardt'а „Geschichte“... (цит. въ 370 примѣч.), S. 207.

⁴¹⁷) Здѣсь могутъ быть названы: а) „Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Переводъ съ греческаго, составленный при моск. дух. академіи“ (издан. 1-е: 1845 г., Москва); б) „Палладія, еп. еленопольскаго, Лавсаикъ. Перев. съ греч.“ (СПб. 1850 г.). Оба перевода принадлежать „архим. Евсевию“ (см. у С. К. Смирнова op. cit. въ 327 прим., стр. 123). Надлежащую ихъ характеристику см. въ цитов. (въ 183 прим.) нашемъ изслѣдованіи о пр. Макаріи Египетскомъ. в) Можетъ быть упомянута „составленная патр. Иоанномъ Постникомъ († 595 г.) книга законовъ о покаяніи“, проникнутая въ известной степени „умѣреннымъ“ тономъ (Luth. „Kompend.“, S. 36). Этотъ патріархъ отчасти переводился на русск. яз. еще въ „1826 г.“ и въ др. (см. у Ф. А. Терновскаго стр. 987; см. и у друг.). г) О переводахъ нѣкоторыхъ другихъ представителей древней святоотеческой письменности [напр., твореній св. Поликарпа Смирнскаго (перев. въ „1835 г.“; авторъ перевода „ректоръ“ моск. дух. академіи „Поликарпъ“: см. у С. К. Смирнова *ibid.*, стр. 118), хотя и относящихся къ разсматриваемому нами періоду, но повторенныхъ послѣ вновь, скажемъ ниже, чтобъ не разобщать рѣчи объ этихъ представителяхъ древней христіанской литературы съ рѣчью о другихъ, принадлежащихъ къ одной съ ними группѣ, а также и по другимъ причинамъ, которыя въ свое время нами укажутся.

Разсмотрѣнный нами періодъ времени (съ 1833 г. и до 1854-го), какъ мы видѣли, имѣетъ большое значеніе въ исторіи развитія науки Нравственнаго Богословія у насъ—въ Россіи *отчасти* потому, что въ теченіе его были написаны нѣкоторые выдающіеся въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ труды, во главѣ которыхъ, безспорно, стоятъ «лекціи» *Иннокентія Борисова* (послѣ архіеп. херсонскаго),—а *главнымъ образомъ* потому, что тогда было переведено много *святоотеческихъ нравоучительныхъ твореній*, благодаря чему получалась возможность правильнѣе понимать освѣщенные въ послѣднихъ евангельскіе принципы нравственности (по этому поводу у насъ еще будетъ рѣчь—особая—въ заключеніи къ нашему настоящему очерку) и вообще глубже вникать въ сокровенный ихъ смыслъ. Такимъ образомъ, постепенно, но непрерывно, то пролагались новые пути въ области данной науки у насъ—въ отечествѣ (хотя и далеко не всегда съ желательнымъ успѣхомъ), то приводились въ извѣстность новыя средства для развитія послѣдней, наиболѣе цѣлесообразныя, то улучшались прежніе методы и приемы, при чемъ иногда въ большей или меньшей степени устранялись недостатки прошлаго времени... Словомъ, развитіе науки, о которой идетъ рѣчь, шло впередъ и впередъ. Не видѣть и не цѣнить этого мы считаемъ невозможнымъ: «*suum cuique*»! Но, разумѣется, тѣмъ большія требованія предъявлялись къ дальнѣйшему времени. А что оно сдѣлало, это разъясимъ на слѣдующихъ страницахъ нашего очерка.

А. Бронзовъ.

(Продолженіе будетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки